

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ХОРЕЗМИ**

На правах рукописи

УДК:811.161.1

МАМЕДОВА ШАХЛО ДУШАМБАЕВНА

**ВАРЬИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В
ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ**

5А120102 – Лингвистика (русский язык)

Диссертация на соискание

академической степени магистра

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Хамраев Б.Ж

Ургенч – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика фразеологических единиц.....	13
1.1. Фразеологизмы как объект изучения в русской лингвистике.....	13
1.2. Фразеологизмы и сопредельные с ними конструкции.....	22
1.3. Роль фразеологизмов на страницах газет.....	29
Вывод по I главе.....	36
Глава II. Приемы использования фразеологизмов на страницах газет.....	38
2.1. Антитеза, антонимы, омонимы, метафора, инверсия на страницах газет.....	38
2.2. Градация, аллюзия, реминисценция.....	44
2.3. Стилистический контраст, шутливая сентенция.....	47
2.4. Замена отдельных компонентов фразеологизма.....	51
Вывод по II главе.....	54
Глава III. Индивидуально - авторские преобразования фразеологизмов.....	56
3.1. Семантические преобразования фразеологизмов.....	56
3.2. Лексическая трансформация, редукция, расширение состава фразеологизмов.....	64
3.3. Пародийное использование книжных фразеологизмов.....	67
3.4. Обновление, контаминация нескольких фразеологизмов.....	72
Вывод по III главе	78
Заключение.....	80
Приложение.....	85
Библиография.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Современная жизнь отличается стремительным ритмом. «Сегодня нашей Родине нужны не только высококвалифицированные специалисты, но и прежде высокообразованные молодые люди, сформировавшиеся как личности, познавшие неисчерпаемые ценности, накопленные человечеством, глубоко осознавшие, что в правовом демократическом обществе люди должны быть свободными, самостоятельно мыслящими и способными принимать самостоятельно обоснованные решения»¹, - подчеркивал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов.

Современные фразеологические исследования охватывают широкий круг проблем, связанных с семантикой, структурой и составом фразеологизмов, особенностями и правилами их функционирования. Фразеологический фонд русского языка «сопровождает» фразеологические новообразования различных периодов экономических, социальных и политических преобразований в обществе. В настоящее время новые фразеологические обороты постоянно возникают в речи и, активно употребляясь, входят во фразеологический состав языка, обогащают его новыми выразительными средствами. Со страниц газет и журналов, из радио- и телепередач, с театральных и эстрадных подмостков звучат и входят в речь носителей русского языка всё новые и новые образные словесные комплексы. Лавинообразность процесса фразеобразования требует со стороны исследователей языка всестороннего наблюдения, инвентаризации и изучения, т.к. этот процесс связан с вопросами культуры речи, проблемами преподавания языка и овладения правилами поведения, общими проблемами речевого общения. О фразеологии написано множество статей, книг, диссертаций, а интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у нас, кто просто

¹ Каримов И.А. Гармонично развитое поколение основа прогресса Узбекистана. - Ташкент, 1997. – С.13.

неравнодушен к слову.

Фразеология важна для изучения семантических процессов, связанных с развитием системы значений слов, рождением новых знаков, процессов, способствующих совершенствованию нашей компетенции при изучении функционирования языковой системы. Всё это свидетельствует о важности и необходимости изучения этой части лексикона.

В настоящее время изучаются разные типы ФЕ, исследуются их структура, синтаксические связи. Широко рассматриваются тематические, синонимические и антонимические ряды во фразеологии.

Фразеология - неотъемлемая и органическая часть языковой системы. Становлению фразеологии как лингвистической дисциплины в значительной мере способствовали исследования В.В.Виноградова, В.Л.Архангельского, Н.Н.Амосовой, И.И.Чернышевой, в которых были определены основные понятия фразеологии и намечены пути её дальнейшего изучения.

Фразеологизм - устойчивый оборот речи, «свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов».¹

Фразеологизмы в русском языке в нашей повседневной речи употребляются сплошь и рядом. Порой мы даже не замечаем, что произносим эти устойчивые выражения, — настолько они привычны и удобны. Фразеологизм энергичнее, эмоциональнее, чем обычная фраза, то есть, прибегая к нему, человек, помимо прочего, сообщает еще и о своем отношении к событию, предмету или собеседнику.

Подтверждается точность формулы, высказанной еще на заре века известным датским языковедом О.Есперсеном, который назвал фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью». Сам факт

¹ Эмирова А.М. Некоторые вопросы современной фразеологии.- Тула, 1988. – С.6.

наличия в языке помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, а чаще являют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью, служит для нас поводом к тому, чтобы исследовать именно этот раздел языкознания. Однако фразеология как совокупность всех устойчивых выражений в том, или ином языке – слишком широкое поле деятельности для такой небольшой работы, как данная.

Фразеологизм – душа каждой культуры. Они передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Знакомство с фразеологией позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения.

В лексическом составе языка фразеологизмы занимают значительное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности. Фразеологизмы по большей части не только обозначают определенное явление действительности, но и характеризуют его, дают ему определенную оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значение предметности, процесса, качества, свойства или способа, имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении, и выявляют закономерности в соотношении с общей системой языка, которые проявляются в лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске значения и синонимических связях.

Н.М.Шанский считает, что «исследование фразеологических оборотов позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда

проблем орфографии, стилистики, художественной речи и так далее»¹.

Начало научной разработки русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины было положено известными трудами академика В.В.Виноградова. В последующие годы было написано огромное количество работ, посвященных анализу фразеологического состава произведений художественной, общественно-политической, научно-популярной, художественно-документальной, мемуарной и другой литературы. Сюда же примыкают и многочисленные исследования, относящиеся к изучению стилистических функций фразеологизмов в СМИ.

Особое место занимают исследования семантики фразеологических оборотов. Довольно подробно изучена семантическая парадигма фразеологизмов: вариантность фразеологических единиц, их синонимия и антонимия, многозначность и так далее. Вместе с тем пока ещё остается, например, невыясненным соотношение лексического значения с фразеологическим, не определена сущность фразеологического значения, не полностью выявлены лексико-семантические свойства компонентов и их использование в СМИ.

Современная действительность отличается всё увеличивающимися скоростями: в передаче информации, общении друг с другом, работе в любой отрасли. В настоящее время наблюдается появление большого количества новых изданий разных направлений и ориентирующихся на читателей определенных социальных сословий. Исследование газетных статей, на наш взгляд, является весьма актуальной темой, поскольку они являются лицом публикации и в ряде случаев не отображают в полной мере её сути.

Язык газет – язык мысли и чувств. Важность тем, освещаемых средствами массовой информации, требует основательных размышлений и

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1991. – С.102.

соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных средств языка, фразеологизмов.

Чтобы убедиться в тематической необозримости, широте публицистики, достаточно открыть любой номер какой-либо газеты. Вы получите моментальную фотографию содержания газеты. Газета может писать о политике, о дипломатии, об искусстве, о спорте, общественных движениях, экономике, строительстве и так далее. Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерного для данного времени фразеологизмов.

Современная пресса поражает своим многообразием. Это и развлекательные газеты, и женские журналы, и «качественная» пресса, и специализированные издания. За последние двадцать лет произошли существеннейшие изменения в стране, и прежде всего в сфере массовой коммуникации, предопределенные экстралингвистическими факторами – глобальными переменами в политической и экономической жизни нашего общества.

Публицистика, которую называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, экономическим, философским. Публицистика тематически неисчерпаема, огромен её жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы – фразеологические единицы.

Интенсивная разработка фразеологического материала дала свои ощутимые результаты. Если на первых порах исследователи нередко ограничивались чисто интуитивными критериями, то в последних работах усилилось стремление придать этим критериям по возможности четкий и более объективный характер. Оценивая наиболее значительные работы,

можно выделить те принципиальные линии, по которым ведется исследование проблем фразеологии.

В первую очередь выделяются проблемные вопросы, связанные с уточнением понятия фразеологизма как категориальной единицы языка, его свойств и признаков, его соотношения с другими единицами языковой системы (словом, словосочетанием, предложением).

Важный круг проблем возникает в связи с раскрытием таких понятий как устойчивость и идиоматичность, форма и содержание, тождество и различие фразеологизмов, знаковые и информативные свойства компонентов, их типология и так далее.

По всем этим проблемным вопросам нет единого мнения. Существуют, разные взгляды на предмет фразеологии. В науке давно бытует так называемое узкое и широкое понимание объема этой отрасли языкознания. Узкое понимание отчасти утвердилось в связи с лексикографической разработкой фразеологизмов, которые включались и включаются в толковые словари наряду с лексическими единицами. Разумеется, в словари попадали, прежде всего, фразеологизмы, эквивалентные слову, и почти не попадали устойчивые выражения, образованные по модели предложения. Широкому пониманию объема фразеологии в определенной мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Дело в том, что в письменных памятниках древнерусского языка сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания, охваченные сквозной деактуализацией компонентов. Поэтому объектом исследования становились все воспроизводимые словосочетания (или предложения) независимо от характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих.

Двойное понимание объекта фразеологии укрепилось и в связи с выявлением основных, категориальных признаков фразеологизма. В зависимости от того, какой признак считать решающим, имеются весьма

различные точки зрения. Границы фразеологии то расширялись, то сужались. В качестве главного дифференциального признака выдвигаются: непереводаемость на другие языки (Л.А.Булаховский, А.А.Реформатский), образность (А.И.Ефимов), воспроизводимость (Н.М.Шанский), сочетаемость лексем и семем (М.М.Копыленко), внутрикомпонентные связи (В.А.Архангельский), целостность номинации (О.С.Ахманова), характер отношения к действительности, семантическая целостность (И.С.Торопцев), лексическая неделимость (Е.А.Иванникова).

Многие исследователи не без основания считают, что фразеологизм наделен целым комплексом признаков. А.М.Бабкин, например, считает, что «для фразеологизма характерны такие признаки, как смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность»¹. А.И.Молотков в качестве главных категориальных признаков фразеологизма выдвигает лексическое значение, компонентный состав и грамматическое значение. Довольно резкое расхождение во взглядах исследователей можно объяснить сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные исследования в области фразеологии и фразеографии (В.В.Виноградов, В.Л.Архангельский, Н.М.Шанский, А.И. Молотков, В.Н.Телия, Л.А.Лебедева и другие); работы по изучению фразеологического моделирования и семантической мотивированности ФЕ (В.М.Мокиенко, Н.Ф.Алефиренко и др.); труды по исследованию языковой личности, русской национальной личности (Ю.Н.Караулов, Г.П.Немец, В.И.Карасик, В.Воробьев) Учитывались также достижения последних лет в исследовании фразеологического знака - когнитивной, прагматической и лингвокультурной сущности ФЕ (В.Н.Телия, А.П.Бабушкин, Е.Н.Добрыднева, Е.Н.Рядчикова).

¹ Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. - М., 1990. – С.73.

Мы выбрали тему «Варьирование и трансформация фразеологизмов в СМИ», потому что тема трансформации устойчивых выражений всегда актуальна, потому что этот процесс происходит постоянно, непрерывно, и обновление устойчивых выражений особенно заметно в публицистике. Журналисты обычно изменяют фразеологизмы, особенно, если используют их в заголовках. Те крылатые слова, которые пришли к нам из далёкого прошлого получают новое звучание, отвечающее духу времени. Можно сказать, что варьирование и трансформация фразеологизмов отражает настроение современности.

Так как благодаря свойствам фразеологизмов, а именно: образности экспрессивности и слитности значения, наша речь становится ярче, эмоциональней, образней и выразительней. Именно поэтому почти все известные писатели, журналисты использовали фразеологизмы для создания колорита и стилистической окраски своих произведений, статей.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить специфику функционирования фразеологических единиц в газетных статьях, выявить основные принципы трансформации и варьирования устойчивых выражений, положительные и отрицательные стороны этой трансформации.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд теоретических и практических **задач**:

рассмотреть особенности структуры фразеологизмов в газетных статьях и заголовках;

2) выявить их возможности как средств создания экспрессивной и специфической газетной образности;

3) выяснить, что даёт изменение фразеологизмов в газетных материалах и насколько по-разному можно использовать это изменение;

4) раскрыть роль фразеологизмов как стилистического средства в СМИ;

5) определить основные приёмы индивидуальной авторской

обработки и употребления фразеологических оборотов;

б) создание публицистами на базе имеющихся фразеологизмов новых устойчивых сочетаний слов.

В зависимости от решения конкретных задач в исследовании использовались следующие **методы и приемы**: описательный, сопоставительный, компонентный анализ, метод обобщения и систематизации, используемые в СМИ.

Объектом исследования являются фразеологические единицы.

Предмет исследования - фразеологические единицы в их трансформированном виде.

Материалом исследования послужили примеры фразеологизмов, функционирующих в газетных текстах различных жанров. Выборка фразеологизмов проводилась из газет «Народное слово», «Правда Востока», «Учитель Узбекистана» с 2010 по 2013 год выборочно.

Научная новизна исследования состоит в системном подходе к анализу варьирования и трансформации фразеологических единиц в газетных текстах.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения функциональных свойств фразеологизмов в определенных речевых условиях на материалах СМИ, более глубокого познания процессов трансформации и варьирования фразеологизмов в публицистике в процессе обновления.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его в разработке спецкурсов и спецсеминаров по русской фразеологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении языковых явлений и выявлению языковых факторов употребления варьирования и трансформации фразеологических единиц в СМИ.

Структура работы. Магистерское исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и

приложения.

Апробация исследования. Результаты работы опубликованы в научно-методическом журнале УрГУ «Илм сарчашмалари», сборнике научных статей «Истеъдод зиёси». Основные идеи и положения диссертации также апробированы на межрегиональных научно-практических конференциях молодых ученых и студентов «XXI аср – интеллектуал авлод асри».

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1.1. Фразеологизмы как объект изучения в русской лингвистике

По определению, данному в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (ЛЭС), фразеологизм (фразеологическая единица) – «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.»¹.

Важный круг проблем возникает в связи с раскрытием таких понятий как устойчивость и идиоматичность, форма и содержание, тождество и различие фразеологизмов, знаковые и информативные свойства компонентов, их типология.

По всем этим проблемным вопросам нет единого мнения. Существуют разные взгляды на предмет фразеологии. В науке давно бытует так называемое узкое и широкое понимание объема этой отрасли языкознания. Узкое понимание отчасти утвердилось в связи с лексикографической разработкой фразеологизмов, которые включались и включаются в толковые словари наряду с лексическими единицами. Разумеется, в словари попадали, прежде всего, фразеологизмы, эквивалентные слову, и почти не попадали устойчивые выражения, образованные по модели предложения. Широкому пониманию объема фразеологии в определенной мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Дело в том, что в письменных памятниках древнерусского языка сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания, охваченные сквозной деактуализацией компонентов. Поэтому объектом исследования становились все воспроизводимые словосочетания (или предложения) независимо от

¹ Лингвистический энциклопедический словарь русского языка. - М., 1991. – С.182.

характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих.

Двойное понимание объекта фразеологии укрепилось и в связи с выявлением основных, категориальных признаков фразеологизма. В зависимости от того, какой признак считать решающим, имеются различные точки зрения. Границы фразеологии то расширялись, то сужались. В качестве главного дифференциального признака выдвигаются: непереводаемость на другие языки (Л.А.Булаховский, А.А.Реформатский), образность (А.И.Ефимов), воспроизводимость (Н.М.Шанский), сочетаемость лексем и семем (М.М.Копыленко), внутрикомпонентные связи (В.А.Архангельский), целостность номинации (О.С.Ахманова), характер отношения к действительности, семантическая целостность (И.С.Торопцев), лексическая неделимость (Е.А.Иванникова).

Многие исследователи не без основания считают, что фразеологизм наделен целым комплексом признаков. А.М.Бабкина, например, считает, что для фразеологизма характерны такие признаки, как смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность. А.И.Молотков в качестве главных категориальных признаков фразеологизма выдвигает лексическое значение, компонентный состав и грамматическое значение. Довольно резкое расхождение во взглядах исследователей можно объяснить сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы.

В степени семантической слитности компонентов фразеологизмы делятся на несколько типов. Наиболее известна и популярна их классификация, предложенная академиком В.В. Виноградовым.

В.В.Виноградов выделил три основных типа фразеологических единиц, которые были названы «фразеологизм сращения», «фразеологизм единства», «фразеологизм сочетания».

Фразеологические сращения – абсолютно неделимые не

разложенные словосочетания, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова - знака». Например: собаку съел, точить лясы, бить баклуши и подобное.

Фразеологические сращения – это такие обозначения тех или иных явлений действительности, которые аналогичны тому, что мы наблюдаем в словах с непроизводной основой, в которых уже не чувствуется признак, положенный в основу названия. Во фразеологических сращениях с их самостоятельными значениями, по существу, слов нет. Значение фразеологического оборота здесь и не выводится, и не вытекает из значений его компонентов. Фразеологические сращения – это эквиваленты слов, подводимые под определенные грамматические категории как единые, абсолютно не разложимые языковые единицы.

Степень семантической слитности, которая характерна для этих фразеологизмов, обусловлено действием ряда факторов. Во-первых наличием в фразеологическом сращении устаревших и потому не понятных слов: попасть впросак, точить балясы, бить баклуши, включающие вышедшие из употребления слова: просак, балясы, баклуши. Во-вторых, наличие во фразеологическом сращении грамматических архаизмов: спустя рукава сломя голову, в которых сохранилась архаичная форма деепричастия. В – третьих, отсутствием во фразеологическом сращении живой синтаксической связи между его компонентами, наличием синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: как пить дать, шутка сказать, была не была ясных синтаксических связей между компонентами, мотивированных с точки зрения современных грамматических правил, не существует.

Фразеологические единства - словосочетания, в котором значение целого связано с пониманием внутри образного стержня фразы, потенциального смысла слов. Например, «держат камень за пазухой, выносить сор из избы, стреляный воробей» и тому подобное.

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенное – переносное значение: тянуть ляжку, закинуть удочку, из пальца высосать, первый блин комом. Свойство реально существующей образности – это основное свойство фразеологических единств. Именно это отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов. Например: намылить голову, брать в свои руки прокатить на вороних одинаково возможны и как фразеологические единства, и как свободные сочетания слов.

Фразеологические сочетания – В.В.Виноградов назвал словосочетания, «образуемые реализацией несвободных значений слов». Он отметил, что большая часть и значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. Например, можно сказать «страх берет», «тоска берет», но нельзя сказать: «радость берет», «наслаждение берет» и тому подобное.¹ Фразеологическое сочетание – это фразеологический оборот, в котором есть слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным: закадычный друг, заклятый враг. Фразеологическими сочетаниями называют такого рода устойчивые в своем составе фразеологические обороты, которые образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением: кромешный ад, трескучий мороз, скалить зубы. Они почти не имеют омонимичных свободных сочетаний слов.

Н.М.Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, назвав их «фразеологическими выражениями».

Фразеологические выражения – «устойчивы в своем составе и употребляют фразеологические обороты, которые являются не только

¹ Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1992. – С.18.

семантически членимыми, но и состоит целиком из слов со свободными значениями». Например, «трудовые успехи», «хрен редьки не слаще», «высшее учебное заведение»¹, и тому подобное. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологическим связанным значением: Любви все возрасты покорны; оптом и в розницу; всерьез и надолго. Образующие из слова не могут иметь синонимы.

Н.М.Шанский отметил различие фразеологизмов с точки зрения их лексического состава, а также подробно охарактеризовал фразеологические обороты «с точки зрения их структуры», «их происхождения», «их экспрессивно-стилистических свойств».

Являясь частью словарного состава, фразеологические обороты образуют несколько стилистических пластов.

С точки зрения стилистической (то есть в зависимости от их преимущественного употребления в той или иной сфере общественных отношений людей) выделяются межстилевые книжные, разговорные и просторечные фразеологизмы.

Межстилевой фразеологический оборот употребляется во всех стилях современного русского литературного языка. К ним относятся, например, «В конце концов», «Новый год», «двоюродный брат» и тому подобное. Межстилевые обороты составляют меньшую часть фразеологии, так как большинство фразеологизмов образуются и функционируют или в разговорном стиле или в книжном. Выполняя чисто номинативную функцию, они не выражают отношение говорящего к обозначению предметов и их признакам. Эти фразеологизмы можно назвать нейтральными как с точки зрения стилевой, так и эмоциональной.

Книжные фразеологические обороты используются в стиле

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.,1990. – С.61.

художественной литературе в публицистике, научных и официально-деловых стилях, например: валаамова ослица, калиф на час, книга за семью печатями и другие. Официально деловые и терминологические фразеологизмы обычно нейтральны с точки зрения эмоциональной. Но в художественной литературе и публицистике употребляются много книжных фразеологических оборотов, обладающих разной эмоциональной окраской. Значительная часть книжных фразеологизмов характеризуется окраской торжественности и риторичности, например: на поле брани, святая святых, ум честь и совесть нашей эпохи и другие. Среди книжных фразеологических оборотов выделяются иронические и шуточные, например: товарищ по несчастью, плакать в жилетку, телячий восторг и другие.

Разговорные фразеологические обороты – к ним относятся большая часть фразеологических сращений, единств и пословиц, которые были образованы в живой народной речи. Эти фразеологические обороты обладают ярко выраженной экспрессивностью, чему способствует их метафоричность, например: играть в бирюльки, с миру по нитке - голому рубашка, мутить воду, на краю света и другие. Среди разговорных фразеологических оборотов можно выделить группу тавтологических, устаревших словосочетаний, экспрессивность которых выражена повтором слов, имеющих одинаковый корень, например: тьма тьмушая, дурак дураком, чин чином и другие.

Очень яркую эмоционально-экспрессивную окраску шутовскости содержат фразеологические обороты каламбурного характера, например: без году неделя, от жилетки рукава, без задних ног и другие.

Просторечные фразеологические словосочетания имеют более сниженный стилистический характер, чем разговорные, например: показать кузькину мать, благим матом, драть козла и другие.

Эта группа фразеологизмов характеризуется ярко выраженной эмоциональностью и чаще они имеют:

- отрицательную окраску: неодобрительности, например: мелкая сошка, совать нос, чесать язык;

- пренебрежительности, например: канцелярская крыса, крапивное семя, гайка слаба;

- бранности, например: продувная бестия, олух царя небесного, старая перечница и другие.

Категориальными признаками фразеологизмов считаются три: лексическое значение; компонентный состав; наличие грамматических категорий. Два из этих признаков - лексическое значение и грамматические категории сближают фразеологизм и слово. Например, они могут выступать в качестве синонимов: заморить червячка - перекусить, в один голос - одновременно, пустить пузыри - утонуть. Фразеологизмы, как и слова, способны вступать в любые виды синтаксической связи с другими членами предложения: согласование (Моё, твоё дело маленькое). Не слышал, чтобы такие тертые калачи, этакие стреляные воробьи исправлялись. К.Федин), управление (Дедушка даст тебе жару. И.Арамилев; Я на тебя сердце не держу, и ты на меня не держи. Г.Николаева), примыкание (Это была вспыльчивость в соединении с его старою гусарскою привычкой давать волю рукам. Л. Толстой; Ничего не делаем, работаем спустя рукава. С.Антонов).

Фразеологизмы – предложения структурно организованны по модели того или иного предложения, обычно двусоставного, могут иметь коммуникативное значение, употребляться самостоятельно или в составе другого предложения: руки не доходят, язык заплетается.

Фразеологизмы – словосочетания имеют номинативный характер. Они конструктивно ничем не отличаются от свободных сочетаний и представляют следующие структурные модели:

1) имя существительное с прилагательным (местоимением порядковым числительным): бабье лето, первые шаги;

2) существительное в именительном падеже с существительным в

родительном падеже: слуга народа, цветы жизни;

3) существительное в именительном падеже с предложно–падежной формой существительного: море по колено, голова на плечах;

4) предложно–падежная форма существительного с существительным в родительном падеже: в поте лица, в порядке вещей;

5) сочетание предложно–падежных форм существительных: с минуты на минуту, с глаза на глаз;

6) предложно–падежная форма имени существительного с прилагательным: в ежовых рукавицах, от доброго сердца;

7) глагол с именем существительным: тянуть ляжку, перемывать косточки;

8) глагол с примыкающим наречием: попасть впросак, вывернуть наизнанку;

9) деепричастие с именем существительным: сложа руки, засучив рукава;

10) конструкции с местоимениями: ни с того ни с сего, ни то ни сё;

11) конструкции с сочинительными и подчинительными союзами: ни бе, ни ме, дёшево и сердито;

12) конструкции с отрицанием: ни в зуб ногой, ни в одном глазу;

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи фразеологизмы делятся на следующие группы:

1) глагольные или вербальные: впадать в детство, обвести вокруг пальца;

2) субстантивные: медвежий храп, заячья душа;

3) наречные: до мозга костей, вдоль и поперёк;

4) адъективные: себе на уме, на одно лицо;

5) междометные: давно бы так! вот тебе раз!

6) модальные: как бы не так! если хотите;

7) союзные: несмотря на то что, подобно тому как.

В качестве воспроизводимых языковых единиц, фразеологические

обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным.

Более узкое понимание фразеологизмов чаще всего сводится к признанию таковыми только идиом, т.е. фразеологических сращений и фразеологических единств. Например, В.И.Мокиенко в предисловии к «Словарю русской фразеологии» (историко-этимологический справочник) пишет: «В корпус словаря включены в свою очередь фразеологизмы в узком смысле слова, то есть русская идиоматика и те интернациональные обороты, которые характеризуются относительной устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, целостным значением и экспрессивностью».¹ Однако у сторонников узкого, «идиоматического» подхода к фразеологии не прослеживается последовательность. Так, в продолжение приведенного высказывания о признании фразеологизмами только идиом В.М.Мокиенко добавляет: «В справочник вошли также некоторые пословицы, устойчивые составные термины, номенклатурные словосочетания, перифразы и крылатые слова, которые либо в какой-то мере претерпели фразеологизацию, либо стали основой для образования фразеологизмов в узком смысле слова». Например, веселие Руси есть питии, лучшее враг хорошего, властитель дум, власть тьмы, зеленая волна, ничто не вечно под луной.

Таким образом, теория «идиоматиков» при ее практической реализации, например, при составлении словарей, наталкивается на сопротивление конкретного материала, поддержанное различными экстралингвистическими факторами.

¹ Мокиенко В.И. Словарь русской фразеологии. - М., 1991. – С.4.

1.2. Фразеологизмы и сопредельные с ними конструкции

В научном отношении изучения фразеологии важно для познания самого языка. Фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. Фразеологизмы состоят из слов и одновременно могут соотноситься по значению со словами.

В русских фразеологизмах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним. В них отразилось отношение к человеческим достоинствам и недостаткам. Изучение фразеологии вводит нас в мир творения, образного выражения явлений действительности. Точность, с которой фразеологизм может охарактеризовать явление, привлекает публицистов. Картинность и образность речи действует поэтическими фразеологизмами на воображение читателя, заставляя его переживать прочитанное сильнее, чем, если бы, обратился к нему говорящий с речью безобразной, чисто логической.

Теперь обратимся к рассмотрению тех «пограничных зон», составляющие которых не всегда и не всеми признаются фразеологизмами.

На наш взгляд в контексте темы данного исследования эти «пограничные зоны» мы тоже должны проанализировать. Необходимо начать с анализа пословиц и поговорок.

Пословица - это «устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксирован практический опыт народа и его оценка определенных жизненных явлений. Выступает в речи как самостоятельное предложение». Например: По одежке встречают, по уму провожают; Не родись красивой, а родись счастливой; С лица воды не пить.

Поговорка - это «устойчивое в речевом обиходе изречение, образно определяющее какое-либо жизненное явление, прежде всего с точки зрения его эмоционально-экспрессивной оценки». Например: в тесноте, да не в обиде; одного поля ягода; в пух и прах.

Различие между пословицей и поговоркой большая часть лингвистов видит в том, что пословица выступает в речи обычно как самостоятельное суждение, а поговорка - как фрагмент его и окончательное оформление получает лишь в контексте. Так, приведенные поговорки могут быть представлены только в предложении: Эти дружки одного поля ягоды. Они разругались в пух и прах.

И все же различия между многими пословицами и поговорками бывают настолько незначительными, что они часто отождествляются, а некоторые языковеды выделяют особый разряд пословично-поговорочных выражений. Одни слова в них употребляются в прямом смысле, другие - в переносном: Мать и дочь - темная ночь. Следовательно, пословично-поговорочные выражения совмещают в себе особенности пословиц и поговорок.

По отношению последних к фразеологизмам имеются различные точки зрения. Одни ученые признают пословицы и поговорки фразеологизмами на основании их устойчивости и воспроизводимости. Другие, не признавая устойчивости и восприимчивость в качестве категориальных признаков, выводят пословицы и поговорки за рамки фразеологизмов. Третьи решают вопрос компромиссно. Поговорки они относят к фразеологизмам, так как эти языковые единицы обладают не только устойчивым составом компонентов и воспроизводимостью, но и смысловой целостностью; будучи синтаксически нечленимыми, выступают в предложении, подобно словам, в определенной функции. Например: Эти люди - одного поля ягода, здесь она выполняет функцию сказуемого; на тебе сошелся клином белый свет, здесь поговорка выступает в роли главных членов предложения.

Пословицы же этими лингвистами не включаются в состав фразеологизмов, так как, обладая устойчивостью и воспроизводимостью, они ни семантически, ни синтаксически не являются целостными единицами. Так, пословица: Не место красит человека, а человек-место, представляет собой

сложносочиненное предложение. Первая часть в нем является двусоставным полным предложением, в котором имеется подлежащее место, сказуемое красит, прямое дополнение человека; вторая часть - двусоставное неполное предложение с подлежащим человек, прямым дополнением место и опущенным сказуемым красит. Семантически и синтаксически делимы, по существу, все пословицы: Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Лучше поздно, чем никогда: В гостях хорошо, а дома лучше; По одежке встречают, по уму провожают.

2. Речевой штамп (стандарт, клише) - это «стилистически окрашенное средство языка, которое создается говорящими как «готовая», устойчивая и часто употребляющаяся формула». Структурно стандарты могут представлять собой слово, словосочетание, предложение.

«Отклики трудящихся» в газетах начинались так: «Я Пастернака не читал...» и так далее. Тем не менее, все критиковали непрочитанный роман, но, главное, требовали распять писателя. И ставшие притчей во языцех «отклики трудящихся», нередко готовившиеся в редакциях газет и журналов самими сотрудниками, и закрепившаяся в употреблении стереотипная фраза: «Я такого-то не читал, но» - это все наглядные примеры речевых стандартов, кочевавших по страницам тогдашней печати.

Речевые стандарты (штампы) чаще всего встречаются в деловых документах, где они нужны (убедительно просим, учитывая вышеизложенное, в соответствии с законом, считаем нужным сообщить) и в публицистике, где излишни (всемерно поддерживаем, охваченные единым порывом). Однако употребляемые в этих стилях речи стандартные выражения могут переключиваться в обиходную речь носителей языка и получать в ней широкое распространение. Большинство лингвистов речевые стандарты к фразеологии не относят, считая, что они, хотя и характеризуются устойчивостью и воспроизводимостью, не имеют важнейших признаков фразеологизма - семантической целостности и

синтаксической слитности его компонентов. Только последние дают возможность словосочетанию выступать в роли единого члена предложения.

3. Лозунги, призывы не могут быть по тем же причинам отнесены к фразеологизмам. Между тем лозунги и призывы окружали людей, начиная с 19 века со всех сторон.

С недавнего времени в употребление было запущено слово, заимствованное из английского языка, - слоган. Оно означает короткий лозунг, призыв, выражающий какой-либо взгляд или представляющий рекламу товара; сжатую, ясную и легко воспринимаемую формулировку рекламной идеи. Например: Основной слоган финской компании «По соседству - отличное качество». Основной рекламный слоган компании «Думай иначе» призывает пользователей персональных компьютеров «сменить ориентацию» (Из газет).

Слоган, как лозунг или призыв, характеризуясь устойчивостью и воспроизводимостью, в то же время не имеет семантической и синтаксической целостности, а потому его отнесение к фразеологизмам было бы также неоправданным.

4. Крылатые слова. В русистике для обозначения различных по структуре образных слов и устойчивых синтаксических конструкций (пара гнедых, любви все возрасты покорны), которые по происхождению связаны с каким-либо литературным источником или общественным деятелем, с середины XIX века употребляется термин крылатые слова, введенный немецким ученым Г.Бюхманом.

Энциклопедия «Русский язык» к крылатым словам безоговорочно относит только «устойчивые изречения, появившиеся в языке из определенного литературного, публицистического и научного источника», а также «высказывания исторических деятелей, получившие широкое распространение в речи». В ЛЭС к крылатым словам тоже относят лишь афоризмы и сентенции, структурно равные предложению, что

подтверждается и приведенными примерами типа Быть или не быть - вот в чем вопрос.

Возвращение к бюрмановскому пониманию крылатых слов можно проследить в работах С.Г.Шулежковой, в которых они являются предметом специального исследования.

Можно ли крылатые выражения относить к фразеологизмам? Думается, только ту ее часть, которая представлена словосочетаниями.

Они действительно являются устойчивыми словосочетаниями, имеющими переносное значение и употребляющимися в роли одного члена предложения, т.е. семантически и синтаксически неразложимыми. Например, халиф на час - это человек, наделенный или завладевший властью на короткое время; выражение восходит к арабской сказке с аналогичным названием из сборника «Тысяча и одна ночь». Например, «Керенский между двумя жерновами, - не тот, так другой сотрет... Он халиф на час» (М. Шолохов). Летучий голландец — легендарный образ капитана, обреченного вместе со своим кораблем вечно носиться по морю, не приставая к берегу; корабль этого капитана.

«Слышал от Коли о Летучем голландце, об этом вечном скитальце морей, с черными парусами и мертвым экипажем» (А.Куприн). В первом из приведенных предложений халиф на час выступает в роли сказуемого, во втором предложении Летучий голландец - в роли дополнения.

5. Несколько особняком от рассмотренных типов синтаксических конструкций, близких по тем или иным признакам к фразеологизмам, стоят составные наименования, большинство из которых является терминами. Особенность им придает то, что они, как правило, лишены экспрессивно-оценочных свойств, будучи обычно стилистически нейтральными. В этом отношении они более всего сходны с фразеологическими сочетаниями типа, оказать влияние, принять решение. Некоторые лингвисты различают в них все четыре разновидности фразеологизмов, выделенных в свое время академиком В.В.Виноградовым:

так, составные термины «кесарево сечение и железная дорога являются (как семантически немотивированные и безобразные) фразеологическими сращениями: белый гриб и слепая кишка, обладающие образностью, являются фразеологическими единствами; фрикативные звуки и вопросительный знак, включающие в свой состав слова с фразеологическим значением, являются фразеологическими сочетаниями, а политическая экономия и социалистическое соревнование, значение которых равно сумме значений образующих их слов, - фразеологическими выражениями».

Конечно, ряд составных терминов, компоненты которых по степени семантической спаянности аналогичны составляющим фразеологизмы, может быть продолжен: беглые гласные, косвенная речь, красная строка, одушевленные существительные; божья коровка, анютины глазки и так далее. Однако, хотим обратить внимание на то, что основная масса составных терминов (а их насчитывается в настоящее время десятки тысяч в разных науках) образуется не за счет развития в них «образного стержня», а посредством расширения производящих терминов распространителями, присоединенными к ним справа или слева, что ведет не просто к дифференциации значения этих терминов, а к сужению, детализации первоначальных понятий, обнаружению в них новых отличительных черт, обозначению новых сущностей. Например, деятельность: брокерская деятельность, депозитивная деятельность, дилерская деятельность, деятельность по ведению и хранению реестра акционеров, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг и др. Все приведенные составные наименования являются терминами и имеют в федеральных законах официальные дефиниции.

Следует добавить также, что главной функцией составных наименований - в отличие от собственно фразеологизмов - является не эмоциональной, а номинативной.

Составные наименования используются в большинстве случаев для

называния новых предметов и явлений, открываемых человеком в процессе познания окружающей действительности, что не просто сближает их с обычными словами (однокомпонентными терминами), но и приравнивает двухкомпонентные и многокомпонентные наименования по целостности семантики и синтаксической роли к однокомпонентным. Все это свидетельство того, что составные наименования такого рода должны рассматриваться в составе не фразеологии, а лексики.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что понятие фразеологизма в науке неоднозначно и даже противоречиво. Сам термин может пониматься в узком и широком смысле. В узком понимании фразеологизмы включают только идиоматику - фразеологические сращения и фразеологические единства. В расширенном понимании сюда входят также фразеологические сочетания, поговорки и крылатые слова в форме словосочетания. В группу собственно фразеологизмов их объединяют четыре признака: лексическое (фразеологическое) значение, компонентный состав, лексико-грамматическая соотнесенность с частями речи, способность выступать в роли одного члена предложения.

Однако, для наиболее типичных фразеологизмов характерны также устойчивость, хотя и относительная, воспроизводимость, возможность структурных вариантов, экспрессивно-оценочная окрашенность.

К фразеологизмам в самом широком понимании этого слова, кроме перечисленных разрядов, могут относиться пословицы, речевые стандарты (штампы, клише), лозунги, призывы и слоганы, а также крылатые слова в форме предложений и составные наименования, обладающие образным стержнем.

Вследствие различий в понимании фразеологических единиц, их рассмотрение в лингвистических работах должна предварять оговорка, конкретизирующая это понимание данным автором, чтобы не запутывать и без того сложный путь к познанию этого языкового явления.

1.3. Роль фразеологизмов на страницах газет

Журналисты обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Выразительна их речь, благодаря частому обращению к пословицам, поговоркам. В газетных статьях фразеологизмы часто употребляются в их обычной языковой форме с присущим им значением, как правило, для стремления журналистов усилить экспрессивную окраску и привлечь внимание читателей к самой статье. Введение в текст фразеологизмов обусловлено стремлением авторов усилить экспрессивную окраску речи. Например: «Волга» вместе с ее лихими водителями, словно сквозь землю провалилась». (Народное слово, 2012). Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, придает ему шутливую, ироническую окраску.

Особенно любят использовать фразеологизмы журналисты разговорную, стилистически сниженную фразеологию, прибегая нередко к смешению стилей для создания комического эффекта: « ... Обосновался и давай во всякую щель свой нос совать. Ох, и мастер он строить козни ...» (Учительская газета, 2012).

Фразеологизмы сформировались в процессе жизни народа и являются устойчивыми, зачастую крылатыми выражениями. Их емкость и точность в характеристике конкретной ситуации используется как один из приемов придания выразительности русской речи. Мы хотим показать, что фразеологизмы очень удачно применяются в газетных статьях и журналистских репортажах. Роль фразеологизмов неоценима в донесении информационно-эмоционального заряда статьи, что дает толчок к дальнейшему развитию русского языка и является областью, постоянно развивающейся с развитием современного общества.

Яркий стилистический эффект создает пародийное использование книжных фразеологизмов, употребляемых нередко в сочетании с стилевыми лексико-фразеологическими средствами: « ... призывала дать

по рукам добытчикам черного золота, распоясались добытчики зеленого...» (Народное слово, 2012).

Важно подчеркнуть, что во всех этих случаях фразеологизмы употреблены в их традиционной языковой форме с присущим им, хорошо всем известным значением.

Сама природа фразеологизмов, обладающих явной образностью и стилевой окраской, создает предпосылки для использования в экспрессивной и прежде всего в художественной и публицистической речи. При этом ничего принципиально нового в употреблении фразеологизмов писатель не вносит, он черпает экспрессию из готового национального источника.

Эстетическая роль фразеологических средств определена заложенной в них образностью и эмоциональностью, а также умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, служит «противоядием» против речевых штампов.

Однако возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи.

Фразеологическое богатство языка оживает под пером талантливых журналистов становятся источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художники слова могут обращаться с фразеологизмами и как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке».

В результате фразеологического новаторства публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего писатели преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные

фразеологизмы сохраняют художественные достоинства: образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Фразеологизмы, как правило, употребляются в самой статье, включенные в предложения и в заголовках. Например:

Бразды правления взяли в руки члены Сената. (Народное слово, 2011).

Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, нередко придает ему шутливую, ироническую окраску:

«Поматросил и бросил» (Аргументы и факты, 2013). О строительстве на территории Воронежской области завода по переработке семян подсолнечника.

«Время убирать камни» (Народное слово, 2 апреля, 2013). Статья посвящена предстоящему месячнику субботников.

«Оборотная сторона медалей» (Народное слово, 2013). Статья о выявленных жителях Северной Осетии, выдавших себя за офицеров Российской Армии и не являющихся таковыми.

«Что имеем - не храним» (Правда Востока, 2012) Реклама нового фильма о жизни семейной пары.

«Вот и сказке конец» (АиФ). Судьба сборной команды города Воронежа по гандболу, не прошедшей в очередной этап соревнований.

«Кем богаты, тем и рады» (Народное слово). Вручение землякам, жителям области наград.

Абсолютное начало текста (заголовок) - типичная позиция для фразеологической единицы, так как в этом случае употребление фразеологизма помогает проективно задавать оценку описываемому материалу, заинтересовать читателя, направить его внимание.

Фразеологические единицы, на газетной полосе выполняют несколько функций. Обычно выделяют главные функции:

- должен сообщать о каком-либо факте или событии,
- выполнять функцию рекламы,

- должен привлекать внимание читателя,
- заставлять знакомиться с корреспонденцией.

Принято считать, что специфика заголовков - фразеологических единиц состоит в том, что они, как правило, дают образную характеристику и оценку публикуемому материалу, при этом, не раскрывая его содержания. Отсутствие функций информации объясняется широтой семантики фразеологической единицы, применением ее к различным ситуациям. Поэтому текст корреспонденции, озаглавленный фразеологизмом, обязан во-первых, раскрыть фактическую подоплеку образного заголовка, во-вторых, подтвердить правомерность оценки, и, наконец, подкрепить саму оценку. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть функционально-стилистическую соотнесенность заголовков - фразеологических единиц с текстами различных жанров газеты.

Ряд корреспонденций, озаглавленных фразеологизмами, не имеет соотнесенности конкретно с этой же единицей в тексте. Необходимо отметить, что это явление достаточно редкое, обычно, как показывает анализ, журналисты стремятся вернуться к фразеологизму в тексте, обыграть его и тем самым повысить его экспрессивно-оценочную программу. В этой публикации материал в целом раскрывает смысл оценки заголовка, подкрепление ее будет осуществляться в основном за счет нейтральной или экспрессивно-окрашенной лексики. Например: В публикации под названием «Есть еще порох в пороховницах» присутствует положительная оценка, выражения в самом заголовке. В статье речь идет о встрече депутата парламента Александра Милютинна с участниками войны и тружениками тыла.

Таким образом, фразеологизм семантизируется в тексте конкретным высказыванием: «Как в минуты фронтового отдыха, ветераны лихо отплясывали. И, конечно не обошлось без песен военных лет».

Есть еще порох в пороховницах. Вера Кропачева (АиФ, 2011).

Журналисты по-разному строят материал, с фразеологическими единицами, но все это подчинено одному: четко, емко, ярко дать интерпретацию темы статьи, раскрыть сущность описываемого факта. Иногда это делается довольно своеобразно. Материал строится «зеркально семантическому содержанию» фразеологической единицы валить с больной головы на здоровую – «перекладывать вину с виноватого на невиновного». Интересно, что оценка фразеологизма-заголовка поддерживается в тексте через синонимичную фразеологическую единицу «ставить с ног на голову».

Необходимо отметить тот факт, что журналисты, используя в заголовках фразеологизмы, не «прикрепленные» к определенной политической ситуации, как правило, внизу - дают подстрочник, указывающий на содержание материала.

Журналисты, обновляя семантику фразеологизмов, нередко восстанавливают первоначальное значение входящих в них слов.

«Птицефабрику разнесли в пух и прах».

Томилинскую птицефабрику разнесли в пух и прах, причем в пух даже больше, чем в прах: несколько дней обезумевшие от бомбежки куры, отчаянно кудахта, в полной панике носились по окрестностям Томила. Автор как бы возвращается к свободному употреблению слов в пух и прах, образовавших устойчивое сочетание, и обыгрывает их обычное лексическое значение. В результате происходит двуплановое осмысление фразеологизма. Еще пример: «Не в бровь, а в глаз учителю химии»

Не в бровь, а в глаз учителю химии попал пятиклассник Сеня Орликов горошиной из специальной трубочки. До слез растроганный педагог скоро выпишется из больницы (АиФ, 2011)

Возникающая при этом так называемая внешняя омонимия фразеологизма и свободного словосочетания рождает каламбур. На двуплановом осмыслении фразеологизмов основаны многие шутки: «Пьеса наделала много шуму».

«Пьеса наделала много шуму»: во всех ее действиях. стреляли: Мудрецы и зубные врачи смотрят в корень. Пожарный всегда работает с огоньком; Радио будит мысль. Даже в те часы, когда очень хочется спать (АиФ, 2013).

Второй план значения фразеологизма может выявляться при чтении текста: Попал в переplet, но утешился, прочитав свое имя на обложке; Беда никогда не приходит одна: и его сочинение вышло в двух томах (АиФ, 2012). Иногда двухплановое значение фразеологизма выясняется лишь в широком контексте. Так, читая заглавие статьи «Битая карта», мы вначале воспринимаем его в обычном значении - полная неудача чьих-либо замыслов. Однако в статье рассказывается о географической карте Гитлера в последние месяцы войны. Это заставляет воспринимать заглавие статьи по-новому, наполняет его иным смыслом, обогащая образное значение фразеологизма.

Группа текстов, где заголовочная фразеологическая единица обыгрывается в финале текста, является самой представительной в количественном отношении. Это закономерно для текстов политической направленности. Во-первых, переключка заключения с заголовком обычно придает стройность всему материалу, делает его завершенным в композиционно-структурном отношении, во-вторых, оценочность, заложенная во фразеологизме – заголовке, настраивает читателя на определенное восприятие материала. При таком построении получает свое подтверждение в форме вывода, а это служит средством усиления, укрепления позиции автора в отношении к описываемым фактам и явлениям. Возьмем для анализа конкретный материал. В большинстве текстов этой группы финальная фразеологическая единица употреблена в той же форме, что и заголовочная, без ее изменения. Она дает оценку той информации, которая заложена в тексте.

Так «Большая дубинка» слово противопоставляется воле народов Латинской Америки к свободе и независимости. Но судя по всему, пока

разговор с Вашингтоном идет на разных языках». Разговор идет на разных языках (АиФ, 2011).

Вопрос о том, считать ли заголовки - фразеологические единицы «нулями» в содержательном плане, т.е. полностью отрицать у них функцию

информации, представляется нам проблематичным. Действительно, широта семантики фразеологических единиц, как уже было сказано выше, позволяет с их помощью характеризовать различные ситуации.

ВЫВОД ПО I ГЛАВЕ

В первой главе нами были проведены исследования в соответствии с задачами, определенными во введении, а именно: проанализировать теоретические труды русских авторов по проблемам определения и классификации фразеологических единиц; и выявить признаки для составления классификации фразеологических единиц языка газет.

Анализ лингвистической литературы показывает, что существует множество концепций и взглядов на природу и классификацию фразеологических единиц.

Некоторые лингвисты не включают пословицы, поговорки и крылатые слова в систему фразеологизмов, полагая, что по своей семантике и синтаксической структуре они отличны от фразеологических единиц. Так, акад. В.В.Виноградов утверждал, что пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов.

Природа фразеологических единиц заключается в том, что с течением времени некоторые выражения в языке приобретают дополнительное, ситуативное значение под влиянием политических, социально-бытовых и других общественных явлений. Новый контекст придает устоявшимся выражениям новое значение. Причем, данное выражение может полностью утратить свое первоначальное значение. Следовательно, фразеологическая единица является разновидностью вторичной номинации.

Таким образом, и рождаются единицы языка, имеющие особенное положение в языковой системе: с одной стороны, фразеологические единицы не являются эквивалентами слов, поскольку не обладают цельнооформленностью; с другой стороны, элементы фразеологических словосочетаний настолько связаны между собой семантически, что это позволяет вносить их в толковые словари как отдельные самостоятельные единицы языка.

Фразеологические единицы исследуются многоаспектно. Исследования включают в себя определения критериев выделения фразеологических единиц, их границ, особенностей, использования с точки зрения стилистики. В первой главе нами рассмотрены основные классификации, предложенные русскими учеными (академик В.В.Виноградов, А.М.Бабкин, Н.М.Шанский). Спектр классификаций разнообразен: одни строятся на систематизации фразеологических единиц по степени устойчивости и выделяют свободные словосочетания, привычные словосочетания, фразеологические ряды и фразеологические единства. Другие систематизируют ФЕ по принципу слитности компонентов и подразделяют их на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания; третьи рассматривают фразеологические единицы с точки зрения особенностей их структуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, истории языка, истории.

Как справедливо заметил А.В.Кунин, «фразеология – это сокровищница языка»¹, и фразеологические единицы в языке являются богатством. Они не только отражают культуру и быт того или иного языка, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной.

¹ Кунин А.В.Заметки о фразеологии. - М.,1996. – С.12.

ГЛАВА II. ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ

2.1. Антитеза, антонимы, омонимы, метафора, инверсия на страницах газет

Фразеологизмы в газетной речи являются важным источником экспрессии, необходимой для воздействия на читателя. Они содержат собственно национально – русский компонент, отражающий народную мудрость, быт, культуру, историю.

Одним из существенных свойств фразеологизмов является устойчивость компонентов и воспроизводимость их в готовом виде. Отличием употребления фразеологизмов в газете, отмечено, напротив, тенденция к тому или иному изменению их семантики или обновлению структуры. Журналисты, добиваясь большей выразительности, прибегают к изменению внешней структуры фразеологизма, выделяя и расширяя тонкие внутренние оттенки значения, объединяя разнотилевые элементы. Выразительность фразеологизмов усиливается в результате разнообразных мотивированных отступлений от общелитературной нормы их употребления.

Фразеологизмы помогают более образно, более интересно построить текст корреспонденции.

В условиях информационного рынка и борьбы за аудиторию СМИ в форме подачи информации уделяется очень большое значение. Фразеологизмы в их традиционной форме встречаются все реже и реже.

Фразеология в языке современных СМИ служит «строительным» материалом для создания новых, неожиданных, экспрессивных образов языковой игры на страницах печатных изданий, привлекающей внимание читателей.

В языке средств массовой информации идет активный процесс фразеологизации сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями.

Тема трансформации устойчивых выражений всегда актуальна, потому что этот процесс происходит постоянно, непрерывно. Изменяется со временем сам «набор» нетрансформированных устойчивых выражений. Какие-то фразеологизмы забываются, какие-то, наоборот, встречаются всё чаще и чаще. Запас устойчивых выражений пополняется новыми цитатами политиков («хотелось, как лучше, а получилось, как всегда») и так далее.

В газете процесс обновления устойчивых выражений особенно заметен. Журналисты обычно изменяют фразеологизмы особенно, если используют их в заголовках. Те устойчивые сочетания слов, которые пришли к нам из далёкого прошлого получают новое звучание, отвечающее духу времени. Можно сказать, что трансформация устойчивых выражений отражает настроение современности.

Такие индивидуально-авторские приёмы изменения фразеологизмов характерны для современного газетного словоупотребления. Они стимулированы разговорным языком. Фразеологизмы на страницах газет придают речи силу и убедительность, красочность или образность. Устойчивые сочетания оживляют язык, делают речь более эмоциональной. Эти специфические качества фразеологизмов четко проявляются даже в разговорно-бытовом общении, когда никаких художественно-образительных целей с общающимися читателями не преследуется. Особенно ясно выразительные свойства фразеологизмов проявляются на страницах газет. В руках публицистов фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа, их используют для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи.

В индивидуальном употреблении фразеологизмы могут подвергаться разным преобразованиям. Возможность намеренного переименования фразеологизмов, их обыгрывания свидетельствует о том, что слова, образующие фразеологизмы, воспринимаются читателем именно как слова, а не внешне совпадающие со словами компоненты

фразеологизма.

Часто фразеологизмы вводятся в текст без изменения их значения и формы. В этом случае авторы используют абсолютные выразительные средства русской фразеологии – образность, экспрессивность, эмоциональность.

Одним из приёмов использования фразеологизмов на страницах газет является способ обыгрывания фразеологизмов, который заключается в том, что слово, входящее в фразеологическое словосочетание, может быть понято буквально, в его основном значении. Тогда происходит разрушение неразложимого по смыслу словосочетания или его неожиданное переосмысление. Например: «Вы разве не знаете, что нужно платить добром за зло?

- Не имею ни крупной, ни мелкой монеты» (АиФ, 2012).

Действенный прием введения фразеологизма в текст – антитеза, то есть использование их в антонимичном ряду, например: «Дело не в том, по какой стороне ехать, а в том куда ехать и на чем – в заложенной карете прошлого или локомотиве будущего» образовалось на основе: «в карете прошлого никуда не уедешь». (АиФ, 2012). Противопоставление построено на антонимичности слов «прошлое» и «будущее».

Например: «Важно, чтобы после таких поступков ему можно было смотреть не назад, а только вперед» (Народное слово, 2011). Противопоставление построено на основе слов вперед-назад.

Самый яркий и действительный прием использование антонимов-противопоставлений. Два антонимичных устойчивых словосочетаний, то есть фразеологизм с противоположным значением. Например: «Столь жесткий бюджет необходим, чтобы поставить Иран на колени», - утверждает Джекинсон, - не знаем, как Иран, но иранцев он сбивает с ног». Здесь удачно используются фразеологизмы – антонимы «ставить на ноги» и «сбивать с ног» (Правда Востока, 2013). Интересен приём антонимичной замены слов в структуре фразеологического сочетания, например: «В

недоброе старое время в этом строении обитал захудалый княжеский род» (АиФ, 2011).

Ещё более лучшим средством создания комического является стилевая антонимия, построенная на противопоставлении просторечной и книжной окраски фразеологизмов, входящих в контекст. Например: «Девушка узнала, что её герой выпрыгнул из окна, в чём мать родила в своей «Мерседес» (АиФ, 2012).

Изменять устойчивые выражения можно по-разному. Один из приёмов авторского преобразования фразеологизмов – использование омонимов. Например, «И будет помнить вся Россия про тень Бородина» (АиФ, 2012).

В данном примере омонимичными являются слова тень, день: «И будет помнить вся Россия про день Бородина». Использование омонимичных слов – одно из самых интересных приёмов изменения устойчивых выражений. Иногда автор рассчитывает на фонетический эффект, заменяя одно слово в устойчивом выражении другим, которое звучало бы также. Заголовок статьи «Не сотвори себе Кашмира» отличается от библейской заповеди только двумя буквами одного слова Кашмира – кумира. Удачной находки фонетического сходства обычно вызывают у читателя положительные эмоции. Не все знают, что такое Кашмир, и от этого желание прочитать материал, чтобы узнать, что же это такое становится сильнее. Нельзя ждать от заголовка, чтобы тот смысл, который несет в себе заповедь, сохранился в новой обработке, но главное, чтобы название материала отражала его тему.

В этом же номере газеты фразеологизм метр с кепкой, что означает «маленького роста» приобрел новое звучание: мэтр с кепкой. Речь идет о Лужкове, благодаря его привычке постоянно носить кепку (к тому же он и роста невысокого). В прессе то и дело проскакивает данный фразеологизм в разных интерпретациях.

Интересным приемом трансформации фразеологизма является

использование образа, заключенного в нем, в качестве метафорической основы для создания контекста. Например: «В историю люди попадают тоже по-разному, рокошет сзади чей-то приглушенный бас. Кто головой, а кто, извините, чем другим. Про маркиза Галифе слышали, надеюсь? Так, тот подлец, штанами втиснулся» (АиФ, 2011).

Фразеологизм попадать в историю – оказываться замешанным в каком–либо предосудительном деле, быть причастным к какому-либо неприятному происшествию.

В следующем примере фразеологизм «Сизифов труд», как таковой, отсутствует. Читатель сразу сталкивается с его преобразованием. Но благодаря стержневым компонентам фразеологизма, которые присутствуют в тексте Сизиф, работа (синоним слова труд), а также словосочетание «сизифовы обязанности» восстанавливают фразеологизм: «Трагедия Сизифа еще и в том, что работа у него была не сдельная, я бы даже сказал, бесплатная. Но ведь я знаю многих людей, которым поручены отнюдь не сизифовы обязанности и при этом они получают зарплатой».

Эмоциональность и экспрессивность можно передать в газетном тексте не только специальным подбором фразеологизмов, но и особым размещением их компонентов. Таким средством выразительного синтаксиса является изменение традиционного порядка следования компонентов – инверсия. При инверсии мы наблюдаем обратный порядок слов в предложении. Например: «В Белозерских лесах крестьяне привыкли шапок перед господами не ломать. Но жили не богато, часто подаваясь в отход». Фразеологизм «ломать шапку» имеет два значения: 1) кланяться, сняв головной убор; 2) унижаться, заискивать. В данном примере мы наблюдаем обратный порядок слов во фразеологизме.

Своеобразным является прием, когда один из компонентов фразеологизма глагольный или именной, вычленяется из оборота и на правах свободного члена вступает в самостоятельную смысловую и синтаксическую связь с другими членами предложения. Например: «А

потом ему пришлось переключаться на новые области науки, начинать с азов, да и азы разрабатывать самому». Начинать с азов – начинать делать что-либо с самого начала.

Используют фразеологизмы в разных синонимических рядах.

2.2. Градация, аллюзия, реминисценция

Излюбленный прием – градация – стилист. Фигура, составляющая в таком расположении слов и словосочетаний, при котором каждое последующее заключает в себе усиливающийся смысл или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастающее впечатление, производимое словом или словосочетанием. Например: «клеветает, несет чушь, смешивает, были с небылицами» (АиФ, 2012).

К тому же авторские находки есть авторские – не встретишь повторов. Например: «Начинает возводить новые дома напичканные умной техникой. Не дом, а «ума палаты». Фразеологизм «ума палаты» означает очень умный, смысленный. В этой же газете заголовок «Бревно в глазу» выражает прием градации.

На страницах газет часто встречаются аллюзии и реминисценции, в том числе и в заголовках. Некоторые тексты обладают определенным неоспоримым авторитетом, мы традиционно воспринимаем их как источник безусловных аксиом. Таким текстом является, например, Коран, Библия, цитаты и аллюзии из текстов. Некоторым авторитетом обладают и пословицы, и поговорки, и даже цитаты из фильмов или песен.

Аллюзия, как писал И.Р.Гальперин, «намекает» на некое событие, бывшее в действительности либо вымышленное. Этот прием может функционировать как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании», в таком случае он «не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию».

«Аллюзивное слово выступает в качестве знака ситуационной модели, с которой посредством ассоциации соотносится текст, содержащий аллюзию», - писал И.С.Христенко.

Аллюзия, таким образом, предстает как заимствование некоего элемента из какого либо источника, служащее отсылкой к нему. Это может

быть какая-то ситуация или событие. Аллюзии встречаются довольно часто в газетах, но особенно в журналистике. Часто аллюзии используются для того, чтобы избежать лишнего развернутого описания вспомнившегося явления – вместо этого автор направляет нашу ассоциативную память за нужной информацией. Это можно сравнить с интернет – текстами: аллюзия выступает в роли выделенного элемента, на который «кликает», как мышкой, наша память, и с помощью ассоциативного мышления находит нужную информацию.

Похожее явление – реминисценция. В.М.Жирмунский называл реминисценции «бессознательным действием творческой памяти». ¹ Реминисценция (от латинского слова – воспоминание), в художественном произведении передает отдельные черты навеянные невольным или преднамеренным заимствованием образов или ритмико-синтаксических ходов из другого произведения. Например: «Я пережил и многое, и многих» (П.А.Вяземский). «Я изменил и многому, и многим» (В.Я.Брюсов).

Как сознательный прием рассчитан на память и ассоциативное восприятие на память. И аллюзия, и реминисценция встречаются в газетных текстах достаточно часто. Весь наш мир наполнен этими устойчивыми выражениями, мы постоянно произносим их, слышим от друзей, прочитываем в книгах.

При введении в текст стилистически контрастных фразеологизмов возможны случаи:

- 1) стилистический контраст двух или несколько фразеологизмов;
- 2) стилистический контраст фразеологизма и фразового окружения;
- 3) стилистический контраст фразеологизма и вводимого в его состав слова;
- 4) стилистический контраст при замещении слова, в составе фразеологической единицы.

¹ Жирмунский В.М. Теория литературы.Поэтика.Стилистика. –Л., 1977. –С.327-340.

Например: «Но разоблачив тайны мадридского двора, Буш проглядел то, что происходило у него под самым носом». Здесь употребление книжного фразеологического словосочетания: «тайны мадридского двора» и разговорного фразеологического слова: «под самым носом».

2.3. Стилистический контраст, шутливая сентенция

Один из приемов комического – стилистический контраст, созданный сочетанием в узком контексте книжных крылатых выражений и официально деловых канцелярских слов. Например: «Свыше 15.000 рублей стоило к перемене мест у служащих пищекомбината». (Народное слово, 2013).

Один из видов стилистического контраста – сочетание устаревших слов и разговорного фразеологизма. Например: «Через год ревизоры с удивлением обнаружили, что и новом поприще Макар сумел наломать больше дров, чем прежде. Описание его новых деяний едва умещаются на 20 страниц акта» (АиФ, 2011).

Очень часто писатели прибегают к изменению структуры фразеологического оборота, распространяя его предложения, относящимся к тому или иному слову устойчивых словосочетаниях. Например: «Закоренелых индивидуалистов вы постепенно насыщаете энергией и уже нельзя сказать, что социально богатых одна могила исправит». (Народное слово, 2011). Это позволяет конкретизировать обобщенное, широкое значение фразеологизма, применить его к определенной ситуации.

Иногда писатели используют более сложные приемы обработки фразеологических единиц; например: «Мы рановато укладываем дрыхнуть на дешевеньких лаврах, мы все еще живем на авансы читателей, отработанные нами». (Народное слово, 2012). Здесь изменен фразеологизм «потчевать на лаврах». Введение слова «дешевеньких» приводит к восприятию этого фразеологизма в конкретном буквенном смысле. И введение «дрыхнуть» (вместо высокого «потчевать») придает яркую отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску.

Одним из приемов создания комического эффекта является столкновение в тексте слов и фразеологического сочетания, имеющего в своем составе это же слово, например: Нередко трон занимают цари «без царя в голове» (Рябчиков).

В литературе, посвященной исследованию малых комических жанров, упоминается шуточный афоризм, который определяется как «лаконичное высказывание обобщенного содержания, характеризующееся столкновением в одном контексте понятий. Между которыми возникают неожиданные смысловые связи, не замеченные в результате логического взгляда на вещи»¹.

В настоящее время этот малый комический жанр получил широкое распространение в русскоязычных газетах.

Шуточная сентенция (сентенция – «вид афоризма, краткое общезначимое изречение, преимущественно морального содержания, в изъяснительной или повелительной форме»²).

«Скромность украшает, но оставляет голодным!» (Народное слово, 2012); «Соль жизни в том, что она не сахар» (Народное слово, 2013): «В жизни каждого человека может наступить момент, когда любая бумага становится ценной» (Народное слово, 2012): «Чтобы узнать себе цену, надо продаться» (Народное слово, 2011); «Братя от жизни все можно только у других» (Народное слово, 2011): «Люби ближнего, но и дальнего не забывай объегорить по-родственному» (Народное слово, 2013).

Шуточные пословицы являются одним из самых распространенных малых комических жанров в современной газете.

Образуются они путем резкого сдвига в структуре и семантике протопословицы (пословицы - основы). Например: «Что посеешь, то и пожмешь» (Народное слово, 2012) — Что посеешь, то и пожнешь, «Долг утюгом страшен» (Народное слово, 2011) - Долг платежом красен; «Любишь на «Запорожце» кататься, люби и «Мерседесы» чинить!» (Народное слово, 2012) - Любишь кататься, люби и саночки возить; «Одна голова хорошо, а с телом - лучше» (Народное слово, 2013).

¹ Шурина Ю.В. Речевые жанры комического// Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов, 1999. – С.152.

² Литературный энциклопедический словарь. - М., 2001. – С.375.

Подобные выражения, несмотря на производимый ими комический эффект, не лишены некоторого обобщающего и, подчас, поучительного смысла.

Аналогичны шутивным пословицам по механизму комического крылатые выражения предикативного типа, например: «Человек создан для счастья, как птица для бульона» (Народное слово, 2012) - Человек создан для счастья, как птица для полета: «Если гора не идет к Магомеду, значит Моисей заплатил больше» (Народное слово, 2012) - Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе: «Пришел, увидел, отойди - дай другим посмотреть» (Народное слово 2011) - Пришел, увидел, победил.

Надо заметить, что в газетах в качестве автономных (независимых от контекста) высказываний, то есть как самостоятельный комический речевой жанр, используются также шутивные трансформации разных устойчивых выражений непредикативного типа, например, названия кинофильмов, литературных произведений, произведений живописи: «А зомби здесь тихие» (Народное слово, 2012) - Трое в лодке, не считая собаки (название повести Джерома К. Джерома); «Картина "Девочка с персями"» (Народное слово, 2012) - Девочка с персиками (название картины В.Серова) и тому подобные.

Подобные шутивные обороты не выражают суждения, лишены обобщающего смысла и поэтому не могут рассматриваться как разновидность шутивного афоризма.

Шутивное определение (дефиниция), в соответствии с логической структурой определения как такового, содержит в своем составе слово или словосочетание, обозначающее определяемое понятие, или словосочетание (или сочетание слов), посредством которого осуществляется определение (через указание на род и видовое отличие).

Возможно, самую удаленную позицию от центра поля афористики занимают шутивные газетные заголовки афористического типа. По своим жанровым признакам они могут совпадать с любым из перечисленных

видов комического афоризма (чаще всего - с шутливой сентенцией, шутливой поговоркой, шутливой крылатой фразой), однако их объединяет особое место и специфическая функция (заголовка) в газетном тексте. Не будучи непременно наставительными по содержанию, они своей «вписанностью» в конкретный текст напоминают апофегму (наставительное изречение, имеющее автора и соотнесенное с конкретной ситуацией), сохраняя при этом относительную смысловую самостоятельность. Например: «На то и теща, чтобы зять не дремал» (Народное слово, 2011. - заголовок статьи о роли и отношениях членов семьи); «Нормальные герои всегда идут в обход» (Народное слово 2013 - заголовок статьи о налогах на продажу автомобилей); «Чем меньше знаем мы законы, тем больше «любят» они нас» (Народное слово, 2013 - заголовок публикации, направленной против судебного произвола).

Таким образом, фразеологизмы в газете предстают как речевой гипержанр, расслаивающийся на множество субжанров. Для всех разновидностей фразеологизма характерно создание комического эффекта с помощью таких сложных художественно-риторических приемов, как пародирование, отстранение, обманутое ожидание. Что касается более конкретной языковой техники комического, то она в шутливых афоризмах разного типа столь разнообразна, что заслуживает специального освещения.

2.4. Замена отдельных компонентов фразеологизма

Одним из способов индивидуально-стилевой обработки фразеологизмов состоит в замене одного из слов, входящих в состав устойчивого словосочетания, другим словом. Например, Салтыков – Щедрин в сатирических целях создает кровопийственных дел мастер: «... Ваши мучительства, о мироедах и кровопийственных дел мастера, есть мучительство вселенское, не знающее грани».

Самым радикальным приемом обработки фразеологии является ее изменение, которое приводит к созданию по существу, нового словосочетания на базе имеющегося, например, на основе фразеологизма «плечом к плечу», был создан «крылом к крылу» этот авторский неологизм мотивирован контекстом.

Автор может выразить свое отношение к факту при помощи замены в составе фразеологизма нейтрального слова его эмоционально окрашенным синонимом, например, «наложить руки», Зорин заменил нейтральные слова «рука» просторечным, эмоционально насыщенным «лапа» этим усиливая оценочность фразеологического оборота.

Замена отдельных компонентов фразеологизма возможна при более точном сохранении звукового облика фразеологизма, использование слов, сохраняющих ритмико – мелодический рисунок: «Итак, наши копии скрестились, Экипированный бумажными латами, храбро выхожу я на великое канцелярское ристалище. Мой щит – выше – приведенный ответ» (АиФ, 2012). В основе словосочетания «копии скрестились» легко узнается фразеологизм «ломать копья» - с жаром спорить о чем-либо, защищать, отстаивать, что-либо.

В результате такой трансформации фразеологизм приобрел новое семантическое значение, соотносящееся как со значением нормативного фразеологизма, так и с содержанием контекста. Не всегда трансформация фразеологизма соответствует культурно – речевым устремлениям. Встречаются несостоятельные тексты, в которых поиск экспрессии носит

случайный, торопливый, а подчас и эстетически бестактный характер: «Ишь ты, - заметил он, - клипсы ему, видите ли, не подходят. Да их модницы, можно сказать, с ушами оторвут. (АиФ, 2011).

В основе выражения «с ушами оторвут» лежит фразеологизм «с руками оторвать» - охотно, с жадностью взять, приобрести – о чем-нибудь очень нужном.

В современных газетных материалах можно наблюдать интересные явления – субстантивацию фразеологизмов. Многие примеры из газет свидетельствуют, что явление субстантивации не случайность, а результат некоторых закономерностей в сфере грамматики и стилистики: «Страна буквально заклеена предвыборными плакатами. Обещания сыплются как из рога изобилия. Время наставления рогов придет несколько позже (АиФ, 2013).

При взаимодействии семантического поля фразеологизма и содержания газетного контекста образная семантика фразеологизма может утратиться, т.е. контекст способствует буквальному (прямому) пониманию значения, вызывающему в сознании читателя вполне конкретную картину. В этом случае сохраняется синтаксическая структура фразеологизма и характер образного обозначения отношений: «Олимпийские игры», проведенные на Аляске, включали в себя переноску тяжестей, привешенных к ушам. В этом виде спорта рекорд явно притянут за уши». Фразеологизм «притянуть за уши (волосы)» употребляются в случае, когда речь идет о доказательствах, доводах и имеет общенародное значение «использовать без достаточных оснований, неоправданно, с натяжкой». В приведенном примере фразеологизм «притянуть за уши» употреблен в прямом значении, реализуя ту часть своей семантики, которая соизмерима с конкретным фактом.

Публицистику отличает оперативность и актуальность. Эффект новизны, находки, переосмысления очень важен. Все должно быть привязано к сегодняшнему моменту, к настоящей действительности, к

реальным проблемам. Даже если в устойчивое выражения внесены незначительные изменения, то контекст приобретает совершенно иной вид. Например, известную Пушкинскую строчку «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» вполне можно использовать для заголовка материала про конфликт, связанный с президентом Грузии.

Отмечается тенденция оживления газетного материала введением в авторскую речь разговорных элементов. Характерным для разговорной речи является эллипсис. Эллиптические конструкции – область синтаксиса, где особенно сказывается индивидуальное в языке и стиле журналиста. Многословие, в той или иной форме, ведет к созданию громоздких конструкций. Эллиптические фразеологизмы служат средством лаконизации речи: «И вдруг обезоруживающе детская улыбка – так наверное, он не улыбался уж давно: радость, камень с души – вот она, мама, идет к тебе, протянув руки». (Народное слово, 2012).

Эллиптическое опущение глагольного компонента «свалился» не влияет на значение целого, поскольку опорная часть «камень с души» выступает в значении целого. Эллипсис придает высказыванию интонацию живой речи, динамичность, а иногда и некоторую доверительную простоту.

ВЫВОД ПО II ГЛАВЕ

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики и фразеологии. С этой точки зрения публицистика – наиболее богатая разновидность литературы.

Каждый стиль по – своему распоряжается словом. Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер. Экспрессия газетной речи может осуществляться в разных формах, конечно, не только готовыми языковыми выразительными средствами. Разнообразны стилистические возможности употребления фразеологизмов на страницах газет.

Анализируя функции фразеологизмов в публицистическом тексте, мы должны иметь в виду, прежде всего следующие цели их использования:

- 1) фразеологизмы являются одним из наиболее действенных языковых средств русского языка;
- 2) фразеологизмы употребляются в качестве яркого средства речевой характеристики;
- 3) фразеологизмы применяются для придания экспрессии и большей выразительности авторской речи.

Газета рождает и культивирует свою фразеологию. Устойчивые сочетания являются готовым арсеналом газетных стандартов и иногда переходят в штамп: эстафета поколений, пустить утку, шагать в ногу с веком. Использование неизменных фразеологизмов оправдано, когда нужно выразить экспрессию. Но иногда мы встречаем измененное устойчивое выражение, так как эффект новизны, переосмысления очень важен. В нашей стремительной жизни все должно быть созвучно сегодняшнему дню, настоящей действительности. Трансформированный фразеологизм может украсить самый скучный материал и заставить читателя его прочесть. Публицисты часто используют приемы и способы

образования фразеологических единиц на страницах газет, во-первых, для привлечения внимания читателя. Фразеологизм увязывается в памяти со знакомой фразой, и читатель непременно обратит на него внимание. Во-вторых, для лучшего объяснения смысла материала; новое хорошо приживается на базе старого, поэтому, вызвав нужные ассоциации у читателя, автор настроит читателя на нужный лад. В-третьих, потому что такие фразеологизмы добавляют живой элемент в газете. В-четвертых, чтобы избежать прямого высказывания или образа нежелательного в газете, либо слишком резкого. Это служит альтернативой пошлomu или обидному выражению с одной стороны и безликому и серому с другой. В этих случаях фразеологизм получает помимо свойств, заложенных в нем самом, новые экспрессивные свойства. Исследования, проведенные нами, позволяют определить основные приемы использования фразеологизмов на страницах газет.

Очень часто наблюдаются такие приемы, спользования фразеологизмов на страницах газет, как: антитеза, омонимы, антонимы, метафора, инверсия.

Излюбленным приемом публицистов является градация, аллюзия, реминисценция.

Оригинальным приемом создания стилистического эффекта является стилистический контраст, шутливая сентенция.

Особым видом использования фразеологических оборотов в стилистических целях является создание публицистом на базе имеющегося фразеологизма нового, путем замены отдельных компонентов в нем.

Естественно, что указанные приемы трансформации фразеологических оборотов под пером публицистов могут совмещаться.

ГЛАВА III. ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ

3.1. Семантические преобразования фразеологизмов

Возможность преобразований ФЕ вытекает из сохранения у фразеологизмов внутренней формы (то есть исходного буквального их смысла) и относительной устойчивости. Трансформации могут быть подвергнуты как семантика, так и структура словосочетаний. Преобразование семантики фразеологизмов возможно потому, что они обладают внутренней формой. А эта их особенность позволяет авторам «реставрировать» в той или иной степени стершийся образ и приспособить обобщенный, метафорический смысл того или иного выражения к конкретным условиям контекста.

При семантических преобразованиях одно и то же словосочетание воспринимается и как семантически целостное, неразложимое, устойчивое, и как свободное, семантически разложимое. В лингвистической литературе встречаются разные термины, называющие это явление: «синтез двух значений», «разложение фразеологизма», «модификация фразеологизма», «актуализация внутренней формы фразеологизма», «двуплановость устойчивого словосочетания» и другие.

Мы считаем, что семантически преобразованные фразеологизмы — не что иное, как фразеологические каламбуры.

Фразеологизм лег в основу каламбура, созданного журналистом «АиФ»: «Роттердам обрабатывает одновременно 700 судов..., а Петербург всего двенадцать! Позор! Город Петра из окна в Европу превратился в кривую и грязную щелочку». Еще пример: «Дойку козлов отпущения, т. е. нас с вами, будут осуществлять на основании Постановления правительства. (АиФ, 2013).

Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося этимологическим прототипом данного выражения (многие

исследователи такое словосочетание называют омонимом фразеологизма).

Рассмотрим такой пример: «Зам. начальника... обратился со слезной просьбой в вышестоящую контору: дайте указание..., чтобы 4 вагона водки помогли молодой базе стать на ноги... Но банк оснований для исключения не разыскал, справедливо полагая, что с помощью водки не становятся на ноги, а скорее, валятся с ног» (АиФ, 2011.). Автор столкнул здесь два словосочетания — фразеологическое стать на ноги и свободное не становятся на ноги (свободное значение этого сочетания поддерживается его антонимом — валятся с ног).

Этот вид семантического преобразования фразеологизма называется полным совмещением, сущностью которого является реализация в данном контексте обоих значений словосочетания.

Журналист может привлечь для построения каламбура два фразеологизма, имеющих в своем составе одинаковое слово: «Депутат вынужден был, как вы говорите, положить себя на рельсы ради выяснения воли народа ... К счастью, народ поднялся в городах России. И если продолжить ваше сравнение — депутат лег на рельсы, — то Съезд народных депутатов благодаря такому поступку сошел с рельсов» (АиФ, 2011).

Появились неожиданные способы включения фразеологизмов в газетный текст. Один из них - подразумеваемое обыгрывание фразеологизма как способ соотнесения заголовка с текстом. «В Курске есть, что вешать на уши» - на первый взгляд, заголовок может вызвать ассоциации с продажей ювелирных товаров. На самом деле в заметке речь идет о том, что увеличен выпуск макаронных изделий (подразумевается просторечный фразеологизм «вешать лапшу на уши»; ему как бы возвращают прямой смысл - семантическая трансформация выдвигает на первый план слово лапша как некое обобщение). Так живая газетная практика вносит новые краски в журналистскую палитру средств выразительности, среди которых фразеология занимает главенствующее

место.

Еще два аналогичных примера: «Надо хорошо подготовиться, оперативно создать резервный фонд... Иллюзий уже нет: по постановлению водили-водили нас за нос и оставили с носом» (АиФ, 2011); «Но в нашем случае, видно, актрисе нужно побольше пыли пустить в глаза. А уж когда пыль совсем столбом стоит, то, по сути, ничего и не видно» (АиФ, 2011).

Фразеологизм плыть по течению представляет собой метафоризацию свободного словосочетания того же состава. Иначе говоря, плыть по течению можно метафорически и буквально. Используя эту особенность словосочетания, журналист строит такой контекст, в котором объединяет в словосочетании плыть по течению метафорическое (фразеологическое) и буквальное, свободное значение. Такое словоупотребление и есть фразеологический каламбур: «Сегодня наша планет задавлена грузом экологических проблем, при решении которых все чаще приходится плыть по течению. Куда нас вынесет? Мы волоком выбрались к истокам незнакомой реки и пустились в плавание... Но куда впадает река? Не поджидает ли нас за ближайшим плесом Ниагара?» (АиФ, 2012).

Если журналист пишет о каком-нибудь предмете, он может создать каламбур, выбрав из массы фразеологизмов тот, в котором содержится слово, называющее описываемый предмет. Так, в следующем тексте журналист рассказывает о сборе клюквы. Вы, читатель, конечно, уже догадались (раз речь идет о клюкве), какой фразеологизм использовал журналист для создания каламбура. Вы оказались правы; вот этот текст: «Гарны хлопцы побачили и решили собирать клюкву по американской технологии... Результат — из пустого в порожнее. Клюква получилась развесистая: убытку сто тысяч» (АиФ, 2011).

Рассматривая примеры преобразования фразеологизмов, связанного с каламбурным переосмыслением отдельных компонентов, следует сказать

о том, что такое преобразование «основывается на возможности вычлени́ть отдельный элемент фразеологизма в качестве самостоятельной семантической единицы. Каждое слово, оставаясь компонентом фразеологического оборота, приобретает двойственную сущность: оно входит в состав структурно и семантически сложного целого как его интегральная часть, сохраняя в то же время потенциальные качества самостоятельной лексической единицы»¹.

Семантическое преобразование фразеологизма возможно в том случае, если контекст содержит слово, тематически близкое слову-компоненту данного выражения. Например, слова кузнец, молот, наковальня — одного семантического поля. Введя в текст слово «кузнец», журналист «заставляет» читателя воспринять словосочетание между молотом и наковальней и как устойчивое (фразеологическое), и как свободное: «Нам долго говорили, что мы сами кузнецы своего счастья, но как-то так выходило, что мы постоянно оказывались между молотом и наковальней» (АиФ, 2012.).

В следующем примере каламбур построен на введении в текст слова «балалайка», тематически близкого компоненту скрипка в составе выражения играть первую скрипку: «На этом основании решили, что Жидков будет лишь числиться, а фактически первую скрипку будет играть Марийка. Как она будет играть, об этом никто не подумал, хотя она не умела играть даже последнюю балалайку" (АиФ, 2011).

Преобразование семантики фразеологизма осуществляется в контексте. Специально созданный автором контекст не только помогает читателю восстановить фразеологический образ, но и усиливает вместе с тем стершуюся метафоричность и эмоциональность.

Если для выявления смысла устойчивого словосочетания необходим один контекст, то для выявления двух смыслов — свободного и

¹ Щадрин Н.Л. Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов. Лингвистические исследования. - М.,1993. – С.185.

связанного (столкновение которых — основа фразеологического каламбура) — обязательны два контекста, каждый из которых актуализирует «свое» значение.

Эти два контекста конкретно реализуются с помощью двух рядов текстовых компонентов: один ряд позволяет читателю воспринять фразеологическое, а другой — буквальное, исходное значение словосочетания. Например: «Пока к строительству новых и реконструкции старых станций приложили свою руку 8 коммерческих структур, в руке был миллиард рублей» (НГ, 2012). Здесь один контекстный ряд — приложили свою руку 8 коммерческих структур, который выявляет фразеологическое значение сочетания приложить руку, а другой контекстный ряд — в руке был миллиард рублей, который воссоздает буквальное, свободное значение словосочетания приложить руку.

Еще пример: «Вчера состоялось четвертое заседание «круглого стола». За «круглым столом» не было ни единого представителя концерна. Вот и ищи тут согласия... Похоже, у официального «круглого стола» появились острые углы» (АиФ, 2012.).

Анализируя роль контекста в преобразовании семантики фразеологизмов, необходимо подчеркнуть следующее: зависимость значения свободного словосочетания от контекста относительна. В любом контексте (кроме специально построенного в целях создания фразеологического каламбура) смысл такого сочетания ясен из значений слов, его составляющих, фразеологизм же реализует свое значение только в связи с другими словами контекста. И в этом случае зависимость восприятия словосочетания от текстового окружения является абсолютной.

Фразеологизм рождается в контексте и в контексте же возрождается его буквальный смысл. Если общеязыковая семантика абстрактна, то речевая — конкретна. Эта конкретность речевой семантики фразеологизма обусловлена ситуацией, контекстом. Специфика соотношения

фразеологизм—контекст заключается в том, что фразеологическая единица представляет собой, во-первых, особый самостоятельный контекст и, во-вторых, является частью контекста. «Поскольку контекст в широком понимании — это не что иное, как речевой поток, в котором конкретизируются языковые единицы, но контекстуальная специфика фразеологизма — это, в сущности, фразеологическая специфика взаимодействия язык — речь».¹

Общезыковой фразеологический образ слит воедино. И это в определенной степени затемняет его. В случаях же контекстного преобразования семантики фразеологизма этот образ предстает перед нами ярким, полнокровным, так как при этом вычленяются обе составные части фразеологического образа: обобщенность, метафоричность и чувственная конкретность предметного представления.

Можно выделить два типа создания фразеологического образа путем семантических преобразований:

1. «В истоке образа — фразеологизм и к нему приводится свободное сочетание...

2. Создание образа идет другим, противоположным путем и первичным оказывается свободное словосочетание»².

В публицистике используются оба этих типа создания и, соответственно, восприятия фразеологического образа, построенного на основе преобразования семантики устойчивого словосочетания:

1. От фразеологизма к его прототипу (свободному словосочетанию), например: «Весной приятно поговорить о достижениях. Деревья, почки, мимозы... — все это располагает. В такие дни не хочется кусать собратьев по перу и чернилам. Их хочется хвалить, прославлять,

¹ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. - М., 1998. – С.171.

² Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов// Вопросы семантики фразеологических единиц. - Новгород,1991. – С.306.

поднимать на щит и в таком виде носить по всему городу» (АиФ, 2013).

В этом примере авторы сначала вводят в текст фразеологизм «поднимать на щит», а затем — свободное словосочетание носить по всему городу, которое возрождает первичный, прямой смысл словосочетания поднимать на щит.

Еще пример: «Все дальше в прошлое уходят от нас нелегкие годы. Немало в ее истории еще осталось белых пятен. Но белыми они кажутся только с первого взгляда: чаще всего при внимательном рассмотрении в них преобладает красный цвет, цвет человеческой крови...» (АиФ, 2013).

Нередко автор помогает читателю осознать фразеологический каламбур, подчеркивая, что словосочетание употреблено как в буквальном, так и в переносном, фигуральном смысле: «Небо над ним было безоблачно-ясным, но лишь в прямом смысле. Если же выразиться фигурально, то тучи над Светланой уже сгустились» (Правда Востока, 2013).

В литературе каламбур иногда называют «мишурой словесных острот», «пустым зубоскальством», «мелким острословием», «словесной побрякушкой».

Каламбур отражает какую-то существенную сторону изображаемого, его внутренние противоречия и неожиданные связи. Кроме того, этот речевой прием, обладая повышенной информативностью, вызывает активность восприятия мысли автора. Каламбурное преобразование фразеологизма — не просто словесная игра, а прежде всего действенное оружие в руках публициста. Такова содержательная, информативная сторона фразеологического каламбура. Если же характеризовать этот стилистический прием с чисто речевой точки зрения, то нельзя не согласиться с В. М. Мокиенко в том, что «актуальность противопоставления прямого и переносного планов во фразеологии

служит одним из самых мощных источников экспрессивности»¹.

¹ Мокиенко В.М. Многозначность слова и этимология фразеологизма//Проблемы фразеологии. - Тула, 1990. – С.26.

3.2. Лексическая трансформация фразеологизмов

Изменение структуры и содержания фразеологизмов усиливает прагматическую функцию газетной статьи, так как разрушение «готовых к употреблению знаков» осуществляется с целью воздействия на интеллект и эмоции адресата.

В каждом периодическом издании существуют свои приемы построения контекстов по мнению журналистов.

В газете широкое распространение получила лексическая трансформация ФЕ, то есть замена компонента на какую-то другую языковую единицу. Это самый продуктивный тип индивидуально – авторских преобразований, который помогает быстро установить контакт с читателем.

«Замена компонентов той или иной единицы формирует своего рода квазифразеологизмы»¹, которые придают заголовку или всему тексту экспрессивность и оценочность. Например: “То ли девочка, то ли “Евровидение” (То ли девочка, то ли видение) (АиФ, 2012).

Большая часть фразеологизмов обладает свойством непроницаемости: в их состав нельзя вести дополнительный компонент. Но на страницах газет встречаются такие случаи: «Ведь не все девочки могут дать хороший, сильный отпор». Сравните с фразеологизмом «дать отпор» - противостоять. Еще пример: «Он этой обиды до своего гроба не забудет», в значении помнить вечно (АиФ, 2011).

Иногда журналисты заменяют один из компонентов фразеологизма: «Сосед сказал, что он знает, кто в него бросает камешки», фразеологизма «бросать камешки в чужой огород».

Лексическое видоизменение иногда выступает как следствие стремления вернуть фразеологизму утраченную внутреннюю форму, сделать его лексическое значение, хотя бы отчасти мотивированным. Это

¹ Жуков В.П. К вопросу о многозначности фразеологизмов.// Вопросы фразеологии. - Ташкент, 1985. – С.16.

проявление «народной этимологии».

Фразеологическая паронимазия основана на использовании паронимов при лексической трансформации (эффектный - эффективный, индеец - индеец, сытый - сытный, статист статистик, блуждать - блудить). В некоторых случаях этот прием близок к каламбуру - словесной игре, шутке: «Что ищет Бонн в стране далекой?», «Над пропастью во лжи». Наконец, стилистические смешения являются побочным эффектом лексической трансформации, при которой заменяете! слово с контрастным стилистическим качеством: «Приблудный сын эфира». (АиФ, 2012).

Часто подвергаются трансформации такие фразеологизмы, как: попасть впросак, мороз по коже подирает, скрипя сердцем. Например «Мать его учила не попадать впросак, а уметь выходить из любого неприятного инцидента». Еще пример: «Так холодно, что мороз по коже продирает». Или: «Скрипя сердцем, он пошел продолжать начатое дело». (АиФ, 2012).

В качестве особого вида лексической деформации может быть рассмотрено нарушение порядка слов. Фиксированный порядок слов характерен не для всех, но для некоторых фразеологизмов, изменение их в этих случаях представляет собой нарушение языковой нормы: «Виновнику, наверное, удастся выйти из воды сухим» - сравнение выйти из воды сухим». (АиФ, 2012).

Лексическая деформация может быть следствием объединения двух близких по значению фразеологизмов. Например: «выбиваться их сил» и «лезть из кожи»: «Я выбивался из кожи, но у меня ток не получалось как у брата». (АиФ, 2011).

Существуют определенные ограничения в сочетаемости некоторых фразеологизмов с другими лексическими единицами, причем эти ограничения не обусловлены предметно логически, а объясняются лишь сложившейся языковой традицией. Эти ограничения на страницах газет часто снимаются, и фразеологизм употребляется в таких сочетаниях,

которые с точки зрения норм не приемлемы. Например, устойчивое сравнение «как резанный», обозначающее высокую степень проявления качества, употребляется лишь в сочетании со словом «кричать». На страницах газет мы можем встретить его и в других контекстах: «Я хохотал как резанный»; «Он хотел пить как резанный»; «Она кидалась на всех как резанная». Новый фразеологизм на страницах газет образуется по конкретному образцу-дублируется грамматическая структура и отчасти лексический состав какого-нибудь нормативного фразеологизма. Образование нового фразеологизма осуществляется публицистами, как правило, путем замены одного из компонентов существующего фразеологизма другим словом, находящимся в ассоциативной связи с заменяемым словом.

3.3. Пародийное использование, редукция, расширение состава фразеологизмов

Яркий стилистический эффект создает пародийное использование книжных фразеологизмов, употребляемых нередко в сочетании с иностилевыми лексико-фразеологическими средствами. Сама природа фразеологизмов, обладающих яркой образностью, стилистической окраской, создает предпосылки для их использования в экспрессивной речи. Эстетическая роль фразеологических средств определяется умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, служит препятствием против речевых штампов.

Однако возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи. Фразеологические богатства языка оживают под пером публицистов и становятся источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художники слова могут обращаться с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке». В результате фразеологического новаторства писателей, публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего журналисты преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных - образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Прием разрушения образного значения фразеологизма, как видим, не затрагивает лексико-грамматического состава, — его внешняя форма обычно сохраняется, но смысл толкуется по-новому. Фразеологизмы, сознательно употребленные в несвойственном им значении, можно назвать

семантическими неологизмами во фразеологии. Их часто используют в речи (рвать и метать - «заниматься спортом», быть на побегушках - «участвовать в состязаниях по бегу»).

С целью актуализации фразеологизмов журналисты придают им необычную форму. Видоизменения фразеологизмов могут выражаться в сокращении или расширении их состава.

Редукция, или сокращение состава, фразеологизма обычно связана с его переосмыслением. Например: Заставь депутата Богу молиться... (отсечение второй части пословицы - «так он и лоб разобьет» — лишь усиливает иронию в оценке постановления Думы РФ, обострившего политическую ситуацию). Еще пример: Полезные советы: Не родись красивой («АиФ») - отсечение второй части пословицы «не родись красивой, а родись счастливой» привело к изменению ее значения, смысл нового афоризма - «красота ведет к несчастью».

Сокращение фразеологического оборота относится к числу распространенных способов, потому что читатель легко восполняет его недостающую часть. Например: «Твой жених в ежовых рукавицах и тебя и твою мать» - соотносится с фразеологизмом «держаться в ежовых рукавицах», т.е. строго, без излишек.

Противоположно редукции расширение состава фразеологизма.

Очень часто журналисты прибегают к изменению структуры фразеологизма, распространяя его, добавляя слово, относящееся к одному из слов устойчивого сочетания: «Закоренелых индивидуалистов вы постепенно насыщаете энергией и уже нельзя сказать, что социально богатых одна могила исправит» (АиФ, 2011).

Это позволяет конкретизировать обобщенное, широкое значение фразеологизма, применить его к определенной ситуации. Например: «Спокойной поляной ночи, малыши!». В данном примере расширение состава фразеологизма осуществляется путем введения дополнительного компонента - авторской вставки. Такие вставки дают возможность ту

ситуацию, конкретизировать то лицо, по отношению к которому использован фразеологизм.

В речи с определенной стилистической целью можно изменять лексический состав фразеологизма, обновляя один или несколько его компонентов: «Смех сквозь пули» — название статьи о Пятом международном фестивале юмора «Остап» (накануне был убит его соучредитель). Смеется тот, кто стреляет первым. К замене словарных компонентов фразеологических оборотов журналисты прибегают часто. Новые времена подсказывают нашим сатирикам иные шутки: Колбаса как зеркало русской революции; В конце тоннеля есть горячий суп).

Обновление состава фразеологизмов усиливает их экспрессивную окраску, но может и не влиять на их значение (От обиды и огорчения она хлопнулась в обморок), однако чаще значение фразеологизма меняется (Служить бы рад, прислуживаться тоже) (АиФ, 2011).

Чаще авторы заменяют компоненты фразеологизмов с целью коренного изменения их значения и создания острого сатирического эффекта:

Критика почтила роман молчанием; Хорошо смеется тот, кто смеется без последствий. Пришел? Увидел? Помолчи!

Используя этот прием, авторы стремятся к возможно более точному сохранению звуковой организации фразеологизма: Что написано опером... (статья о преступности в Москве); Хоть гол на голове тещи (о футболисте, который мастерски забивает голы головой) (АиФ, 2011).

Своеобразным стилистическим приемом авторской обработки фразеологизмов является контаминация нескольких фразеологических единиц. Например: Пеший голодному не товарищ (пеший конному не товарищ, сытый голодного не разумеет).

Контаминация фразеологизмов нередко сопровождается их переосмыслением. Часто публицисты прибегают к контаминации фразеологизмов для выражения мысли в необычной, остроумной

формулировке (Разделяй чужое мнение и властвуй; Жил своей жизнью за чужой счет).

В текстах газет отмечены случаи лексической трансформации устойчивого словосочетания, которая предусматривает чаще всего замену компонента фразеологизма. В одних случаях такая замена имеет прямой смысл: «Не лесом единым», в других подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намёка, отдалённых воспоминаний, ассоциативных сближений). Нами отмечены в заголовках, например, такие случаи: Гора преткновения; Не планом единым, где заменено слово в традиционных фразеологизмах (камень преткновения, не хлебом единым). Случай лексической трансформации отмечен в примере «обвести ближнего вокруг пальца». В данном контексте в структуру устойчивого словосочетания вносится высокое слово, что создаёт иронический оттенок высказывания. Интересны случаи, когда в устойчивое сочетание добавляется слово или несколько слов, например: «Здесь были лишь ветер да разверзающиеся хляби небесные». Входящие в состав фразеологизма церковнославянское по происхождению слово хлябь использовалось в значениях: «водопад, поток».

Расширение фразеологизма наблюдаем в следующих примерах: Гроздья кавказского гнева; Вытащил на свет Божий карпа.

Таким образом, церковнославянская лексика начинает активно использоваться в языке газеты, при этом значительный её пласт представляют фразеологизмы, в основном наблюдается нарушение структуры, семантики фразеологических сочетаний, использование высокой, книжной лексики в целях создания иронии, комической ситуации.

Фразеологическая норма требует к себе повышенного внимания, особенно когда речь идёт о забытых и полузабытых словах и формах слов. В таких случаях языковая культура предполагает хорошее знание исторических фактов и первоисточников, предполагает необходимость

опираться на словарные фонды русского языка, требует восстановления буквальных смыслов и исходных речевых форм.

Обратимся к примеру власть предержажие. Это словосочетание в контексте используется со значением “руководители, люди, стоящие у власти”. Данное выражение употребительно в газетных заголовках.

Буквально значение книжного по своим источникам фразеологизма «власти предержажие» – «лица, облечённые властью, правители». Входящее в его состав церковнославянское по происхождению слово предержажий восходит к глаголу предержати, который использовался в значениях «держать», «занимать», а также «править», «управлять». В нашем контексте данное выражение искажено, вместо исконной формы множественного числа власти находим власть в единственном числе и использование рассматриваемого словосочетания с ироничным, шутливым оттенком. Вслед за Л.И.Скворцовым полагаем, что на изменение формы власти в составе словосочетания власти предержажие, возможно, повлияло выражение власть имущие, а также забвение буквального смысла устаревшего оборота и входящих в него слов.

Употребленные в речи фразеологизмы создают определенные трудности, поскольку языковая норма требует точного их воспроизведения, что не всегда учитывается говорящими.

Поэтому журналистам, как никому другому нужно внимательнее относиться к воспроизведению фразеологизмов. Расширение их состава не всегда бывает оправданно.

3.4. Обновление, контаминация нескольких фразеологизмов

Особым преобразованием фразеологизмов на страницах газет является обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его значения и основной структуры. Журналисты по – разному строят материал, с фразеологическими единицами, но все это подчинено одному: четко, емко, дать интерпретацию темы статьи, раскрыть сущность описываемого факта. Материал строится «зеркально» семантическому содержанию фразеологизма. Например: «Птицефабрику разнесли в пух и прах, причем в пух даже больше, чем в прах. Несколько дней, обезумевшие куры носились по деревне». Автор как бы возвращается к свободному употреблению слов в пух и прах, образовавших обновленное устойчивое сочетание, и обыгрывает их лексическое значение. В результате происходит двуплановое осмысление фразеологизма. Журналисты, обновляя семантику фразеологизмов, нередко восстанавливают первоначальное значение входящих в них слов. Еще пример: «Не в бровь, а в глаз учителю химии попал ученик Артем Савин горошиной из специальной трубочки. До слез растроганный педагог скоро выпишется из больницы. (АиФ, 20013).

Возникающая при этом внешняя омонимия фразеологизма и свободного словосочетания обновляет семантику фразеологизма и рождает каламбур.

На страницах газет можно встретить более редкие приемы преобразования фразеологизмов. К ним относится прием контаминации – совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального.

Под контаминацией принято понимать соединение в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Обычной иллюстрацией контаминации бывает речевая ошибка типа «Это играло решающее значение» (играть роль + иметь значение).

Но контаминация может быть и ярким экспрессивным приемом как

при линейном соединении, когда следует один за другим два фразеологизма: «Они битый час переливали из пустого в порожнее», так и при скрещивании, когда имеется общий элемент у двух устойчивых сочетаний: «Стреляного воробья на мякине не проведешь» - общий элемент воробей. «Пробный камень за пазухой» - общий элемент камень.

Фразеологическая контаминация как явление яркое давно привлекает к себе внимание лингвистов. О ФК писали многие исследователи (Л.И.Ройзензон, И.В.Абрамец, А.И.Молотков, А.М.Бабкин, А.В.Кунин, Н.М.Шанский и другие).

ФК является одним из способов индивидуально – авторской трансформации фразеологизмов в текстах различных жанров. В большинстве случаев разговор идет о преобразовании ФЕ, в результате которого может возникнуть ДЕ окказионального характера.

Нами представлена следующая типовая классификация, обнаруженных на страницах газет примеров контаминации: первичная ФК и вторичная ФК.

Первичная ФК: способы собственно контаминации (скрещивание и наложение, линейное соединение):

1.Скрещивание:

а) прогрессивная перекрестная субституция компонентов: $ab + cd = ad, ac$. Например: На воре и шапка глаза колет = на воре и шапка горит + правда глаза колет; дурная голова ногам покоя не дает; Баба с возу – потехе час (АиФ) = баба с возу – кобыле легче + делу время, а потехе час; Баба с возу, и волки сыты! (АиФ) = баба с возу – кобыле легче + и волки сыты, и овцы целы;

Дареному коню кулаками не машут = дареному коню в зубы не смотрят + после драки кулаками не машут; Любишь кататься, имей сто рублей (АиФ) = любишь кататься, люби и саночки возить + не имей сто рублей, а имей сто друзей; Голод не тетка – полюбишь и козла (АиФ) = голод не тетка, пирожка не подсунет + любовь зла - полюбишь и козла;

Один в поле – хуже татарина (АиФ) = один в поле не воин + незванный гость хуже татарина.

б) регрессивная перекрестная субституция компонентов $ab + cd = db$ (bd) (контаминированный комплекс состоит из вторых компонентов исходных ФЕ): «А вы бы лучше помолчали, товарищ курсант, у вас еще лапша на ушах не обсохла». (АиФ) - вешать лапшу на уши + молоко ну губах не обсохло; Береги честь смолоду – полюбишь и козла (АиФ) - береги платье снову, а честь смолоду + любовь зла - полюбишь и козла.

2. Наложение: $ab + cd = abd, acd, bcd$. Например: Краткость – сестра нашего брата (АиФ) - краткость – сестра таланта + наш брат; выйти сухими из «мокрого дела» = выйти сухим из воды + мокрое дело. «Практика показывает, что владельцы квартир нередко выходят сухими из «мокрых дел». А виноватыми в основном оказываются ЖЭК и, производители сантехники и различного оборудования, его продавцы и установщики» (АиФ).

3. Способы линейного соединения: $ab + cd = abcd$; $ab + cd = abc$. Например: Вы у меня в кишках по горло сидите = сидит в печенках + по горло; дареному коню пальца в рот не клади = дареному коню в зубы не смотрят + пальца в рот не клади (линейное соединение с редукцией); глаза боятся, а руки – крюки = глаза боятся, а руки делают + руки-крюки (линейное соединение с редукцией); щи да каша – сладкая парочка (АиФ) - щи да каша - пища наша + сладкая парочка (линейное соединение с редукцией).

Вторичная ФК представляет собой сложные комбинации типов собственно контаминации и линейного нанизывания (так называемый гибридный тип ФК). При вторичной контаминации скрещиваются две, три ФЕ. Например: Не тяни резину за хвост в долгий ящик = тянуть резину + тянуть кота за хвост + (откладывать) в долгий ящик.

б) контаминация пословицы и собственно ФЕ: На безрыбье и слона из мухи сделаешь (АиФ) - на безрыбье и рак рыба + делать из мухи слона;

в) контаминация собственно ФЕ: Всю жизнь плевали душа в душу (Правда Востока) - плевать в душу + душа в душу.

Вопрос «о значении контаминированных оборотов, о соотношении этого значения со значениями оборотов, участвующих в контаминации, сложен и потому требует специального рассмотрения».

Считается, что «пословица особенно часто становится иронической, когда к ней прибавляется какой-либо новый компонент, что соответствует одной из наиболее активных тенденций развития фразеологической и паремиологической системы – тенденции к эксплицитности»¹. Одним из наиболее активных способов трансформации семантики традиционных паремий является смысловой «макаронизм», контаминация двух совершенно разных по смыслу и структуре пословиц.

Этот процесс преобразования паремий в какой-то степени соответствует духу нашего времени – духу смешения стилей. Известно, что философию XX- XXI века именуют логикой парадокса. Этот же тип мышления – неотъемлемая черта современной культуры. В основе приема контаминации - обход логики, стремление к интерпретациям привычных смыслов.

Валите в кучу, поверху скользя,
Что подвернется, для разнообразья.
Избытком мысли поразить нельзя,
Так удивите недостатком связи.

Т.А.Гридина отмечает, «стилистический контраст сближаемых синонимичных ассоциантов создает эффект парадокса». Сравните построенный на стилистическом контрасте ассоциантов пример фразеологической контаминации: тютелька – вежливость королей. Стилистический аспект восприятия слова тютелька как компонент разговорной фраземы тютелька в тютельку не соответствует

¹ Мокиенко В.М. О фразеологии и паремиологии.- М., 2006. – С.13.

стилистическому аспекту восприятия книжного афористического выражения точность – вежливость королей, что создает комический парадокс при их контаминации. Или, имеющий уши да развесит – фразеологическая контаминация устойчивого разговорного выражения развесить уши и библейского имеющий уши да услышит. Смысловая контаминация фразем продуцирует их ассоциативную координацию (сближение) по семе «слушать» и ассоциативное противопоставление по семам «слишком доверчиво воспринимать истину» и «слышать истину, слово божье».

Анализ газетной фразеологии доказал, что обязательным условием контаминации не является смысловая или структурная близость контаминируемых единиц. В одном целом объединяются части далекие, алогичные и даже парадоксальные по своему значению.

Типично, что значение контаминированной ДЕ полностью переосмысливается и не восходит по значению ни к одной из контаминируемых ФЕ:

Большому кораблю море по колено = большому кораблю – большое плавание (незаурядному человеку предстоит большая плодотворная деятельность. Говорится как напутствие, пожелание тому, кто заслуженно получает возможность проявить свои большие способности) + море по колено (ничто не страшно для кого-либо).

Запрограммированное отклонение от семантико-стилистической нормы употребления фразеологических единиц, сужение двух кульминаций в одном предложении создает парадоксальную игровую контаминацию, образующую многомерный образ. Этот образ чаще ирреален, даже фантастичен. В своем поверхностном слое такие ДЕ – шутки нарочито искажают мир, изображая нелепые алогичные ситуации.

Контаминация - как прием языковой игры - направлена на создание сложной, семантически емкой единицы. Однако, первое, что обращает на себя внимание при обозрении контаминированных ДЕ, - искусственность,

подчеркнутая нелогичность, смешение высокого и низкого. Такого рода объединение фразеологизмов приводит к неправильной интерпретации фразеологических образов, что способствует, во-первых, снижению уровня абстракции контаминированной ДЕ, ее буквализации; во-вторых, сама ДЕ приобретает статус бессмыслицы, служащей, как правило, для выражения ироничного, негативного отношения к тому, что человек чувствует, оценивает. Складывается ощущение, что они родились с одной целью – как протест против надоевшего кому-то здравого смысла, «народной мудрости», всего серьезного и поучительного.

ВЫВОД ПО III ГЛАВЕ

Журналисты, добиваясь большей выразительности, прибегают к преобразованию внешней структуры фразеологизма, выделяя и расширяя тонкие внутренние оттенки значения, объединяя разностилевые элементы. Выразительность фразеологизмов усиливается в результате разнообразны мотивированных отступлений от общелитературной нормой их употребления. В газете процесс обновления фразеологизмов особо выделяется. Часто журналисты изменяют фразеологизмы, если используют их в заголовках. В третьей главе выясняется, что дает изменение устойчивых выражений в газетах и какие индивидуально – авторские преобразования можно использовать при этом, чтобы они были характерны для современного газетного словоупотребления.

Здесь могут быть отмечены такие преобразования фразеологизмов на страницах газет как:

1) семантические преобразования – не что иное, как фразеологические каламбуры, создание которого заключатся в параллельном употреблении фразеологизма и свободного словосочетания, являющегося этимологическим прототипом данного выражения.

2) Лексическая трансформация – это проявление народной этимологии или замена компонента фразеологизма, изменение внутренней формы.

3) Оригинальным приемом индивидуально – авторского преобразования фразеологизма является: пародийное использование фразеологизмов, редукция, расширение состава фразеологизма, что оживляет газетный материал и расширяет лексический состав.

4) Особым видом использования трансформации фразеологических единиц контаминация двух фразеологических оборотов. В этом случае два фразеологизма или сливаются воедино, компоненты которых представлены омонимичными словами, или объединяются фразеологизмы с синонимами и антонимами. Не менее часто встречается обновление

фразеологического оборота с лексико-грамматической стороны. В результате такой трансформации фразеологизм приобретает новое семантическое значение, соотносящееся как со значением нормативного фразеологизма, так и с содержанием контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ газетного материала позволяет сделать общие выводы.

Тематическая неограниченность газетно – публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его фразеологии. Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее характерных для данного времени фразеологических единиц. Насущность содержания заставляет журналиста искать актуальных форм его выражения, общепонятных и в то же время отличающихся свежестью, современностью, новизной.

Фразеологизмы в газетной речи являются важным источником экспрессии, необходимой для воздействия на читателя. Они содержат национально - русский компонент, отражающий народную мудрость, быт, культуру, историю.

Качество и оценочность в составе значения фразеологических единиц – интересный и сложный феномен, объективное существование которого определяется рядом причин внеязыкового и лингвистического характера.

Отражая общие тенденции реализации качества фразеологизмов, они имеют свои особенности, связанные с семантикой и структурной спецификой фразеологизма как языковые единицы.

Фразеологический оборот, как единица одного из уровней языковой системы, обладает такими признаками, которые отличают его от других единиц: слова, которые имеют некоторые общие с фразеологизмом признаки, и словосочетания, которые являются генетическим источником фразеологизма. Это такие признаки как устойчивость, семантическая целостность компонентного состава, воспроизводимость, грамматическая соотнесенность, неоднударность, метафоричность и экспрессивность.

Фразеологическая единица, как и метафора, является эффективным

стилистическим приемом. Она употребляется в разных сферах языка, но наиболее часто встречается на страницах газет. Проблема соотношения «фразеологическая единица – слово».

Многие лингвисты указывают на тот факт, что фразеологические единицы следует считать таковыми только при наличии соответствующего отдельного слова, являющегося синонимом по отношению ко всему сочетанию. Среди них Ш.Балли, который говорил о фразеологичности сочетания в случае наличия синонима к нему, именуемого «словом-идентификатором».

Следует учитывать, что фразеологизмы со структурой предложения, то есть пословицы и поговорки, могут идентифицироваться только при помощи предложений.

На наш взгляд, благодаря метафоричности и экспрессивности фразеологический оборот так активно используется в СМИ, в том числе в печати, создавая особую выразительность, меткость, образность текста.

В языке СМИ идет активный процесс фразеологизации, сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями. В условиях информационного рынка и борьбы за аудиторию СМИ форме подачи информации уделяется большее значение, чем содержанию, и фразеологизмы играют важную роль при построении ярких, броских заголовков, вызывающих читательский интерес. Фразеологизмы в их традиционной форме употребляются в газетах намного реже, чем всевозможные комбинации и каламбуры из фразеологизмов.

Журналисты, добиваясь большей выразительности, прибегают к изменению внешней структуры фразеологизма, выделяя и расширяя тонкие внутренние оттенки значения, объединяя разностилевые элементы.

В соответствии с позицией в тексте, фразеологизмы выполняют различные функции: помогают образно «ввести проблему», задать тон всей публикации, оформить резюме авторских рассуждений, способствуют меткой, яркой, точной передаче мысли автора. Таким образом,

проанализировав тексты вышеуказанных газет, рассмотрев использованные авторами статей фразеологизмы, можно прийти к выводу, что трансформированные фразеологические единицы обогащают текст, эмоционально окрашивая, преображая его.

Сама природа фразеологизмов, обладающих образностью, стилевой окраской, создает предпосылки для их использования в экспрессивной и прежде всего в публицистической речи. При этом ничего принципиально нового в употреблении фразеологизмов журналист не вносит, он черпает экспрессию из готового национального источника. Эстетическая роль фразеологических средств определена заложенной в них образностью и эмоциональностью, а также умением автора отобрать нужный материал.

Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, заставляет избегать речевых штампов.

Фразеологическое богатство языка оживает под пером талантливых журналистов и становится источником новых образов, шуток, каламбуров.

В результате фразеологического новаторства публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых обыгранные устойчивые выражения.

Обработка фразеологизмов, их трансформация придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего журналисты преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Используя трансформированные фразеологизмы для оформления заголовка, автор предполагает раскрыть его значение в тексте. Так, или иначе, значение фразеологизма раскрывает сущность факта описываемого журналистом.

Итак, трансформированные фразеологические единицы помогают

более интересно построить текст корреспонденции. Это немаловажно как для автора статьи, так и для всей газеты, в общем, так как яркий, образный переиначенный фразеологический оборот привлекает внимание и вызывает к публикации интерес, а, следовательно, повышается рейтинг газеты.

Журналисты, добиваясь большей выразительности, прибегают к изменению внешней структуры фразеологизма. На страницах газет мы часто встречаемся с трансформированными фразеологизмами, когда фразеологизм теряет свою устойчивость и меняется его семантика или обновляется структура. Выражения приобретают новое значение.

Исследование газетного материала позволяет определить:

а) основные трансформированные приемы использования фразеологизмов:

- антитеза, антонимы, омонимы, метафора, инверсия;
- градация, аллюзия, реминисценция;
- стилистический контраст, шутливая сентенция;
- замена отдельных компонентов фразеологизма.

б) индивидуально – авторские преобразование фразеологизмов на страницах газет:

- семантические преобразования;
- лексическая трансформация;
- пародийное использование фразеологизмов;
- редукция, расширение состава фразеологизма;
- контаминация нескольких фразеологизмов.

Трансформированные устойчивые выражения придают газете элемент новизны, и каждый измененный фразеологизм может сделать статью оригинальной и интересной.

Тема трансформации фразеологизмов, на наш взгляд, всегда актуальна, потому, что этот процесс происходит постоянно, непрерывно. Со временем изменяется сам набор нетрансформированных устойчивых

выражений. Какие-то фразеологизмы забываются, исчезают, а другие рождаются и встречаются все чаще и чаще.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фразеологические контаминации в СМИ, исследованные в работе.

На воре и шапка глаза колет (АиФ) = на воре и шапка

горит + правда глаза колет;

Шило в мешке ногам покоя не дает (АиФ) = шило в мешке не

утаишь + дурная голова ногам покоя не дает;

Баба с возу – потехе час (АиФ) = баба с возу – кобыле легче + делу время, а потехе час;

Баба с возу, и волки сыты! (АиФ) = баба с возу – кобыле легче + и волки сыты, и овцы целы;

Дареному коню кулаками не машут (Правда Востока) = дареному коню в зубы не

смотрят + после драки кулаками не машут;

Любишь кататься, имей сто рублей (АиФ) = любишь кататься, люби и саночки возить + не имей сто рублей, а имей сто друзей;

Голод не тетка – полюбишь и козла (АиФ) = голод не тетка, пирожка

не подсунет + любовь зла - полюбишь и козла;

Один в поле – хуже татарина (АиФ) = один в поле не воин + незванный гость хуже татарина;

У вас еще лапша на ушах не обсохла». (АиФ) - вешать лапшу на уши + молоко ну губах не обсохло;

Береги честь смолоду – полюбишь и козла (АиФ) - береги платье снову, а честь смолоду + любовь зла - полюбишь и козла.

Краткость – сестра нашего брата (АиФ) - краткость – сестра таланта + наш брат;

Выйти сухими из «мокрого дела» = выйти сухим из воды + мокрое дело.(АиФ).

В кишках по горло сидите = сидит в печенках +

по горло;

Дареному коню пальца в рот не клади = дареному коню в зубы не смотрят + пальца в рот не клади (линейное соединение с редукцией);

Глаза боятся, а руки – крюки = глаза боятся, а руки делают + руки-крюки (линейное соединение с редукцией);

Щи да каша – сладкая парочка щи да каша - пища наша + сладкая парочка (Правда Востока)

Не тяни резину за хвост в долгий ящик = тянуть резину + тянуть кота за хвост + (откладывать) в долгий ящик;

Не плюй в калошу – пригодится в нее садиться! = не плюй в колодезь, пригодится воды напиться + сесть в калошу;

Не в свою калошу не садись! Калоши «Commuter» закрывают лишь нижнюю часть ботинка, защищая его от мокрого асфальта. Калоши «Trim»

наполовину закрывают ботинок, спасая его от неглубоких луж.

Калоши

«Moccasin» целиком закрывают ботинок = не в свои сани не садись + сесть в калошу;

Это все шито по воде белыми вилами (АиФ) = шито белыми нитками + вилами по воде писано.

Одна голова хорошо: кобыле легче = одна голова хорошо, а две лучше + баба с возу, кобыле легче; За двумя зайцами погонишься – не вытащишь и рыбки из пруда = за двумя зайцами погонишься ни одного не поймашь + без труда не вытащишь и рыбки из пруда;

Шило - не воробей, в лес не убежит (АиФ) - шило в мешке не утаишь + слово не воробей, вылетит - не поймашь + работа не волк, в лес не убежит;

На безрыбье и слона из мухи сделаешь - на безрыбье и рак рыба +

делать из мухи слона (АиФ);

Всю жизнь плевали душа в душу - плевать в душу + душа в душу.
(Правда Востока)

Тютелька – вежливость королей - тютелька в тютельку + точность – вежливость королей (АиФ);

Имеющий уши да развесит - развесить уши + слышать истину, слово божье. (Правда Востока);

Большому кораблю море по колено = большому кораблю - большое плавание + море по колено;

Один ум хорошо, а два сапога пара = один ум хорошо, а два – лучше +

два сапога пара;

Сколько волка ни корми, насильно мил не будешь = сколько волка ни

корми, он все равно в лес глядит + насильно мил не будешь.

Человек создан для счастья, как птица для бульона (АиФ) - Человек создан для счастья, как птица для полета.

Если гора не идет к Магомету, значит Моисей заплатил больше (АиФ) - Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Пришел, увидел, отойди - дай другим посмотреть (Правда Востока)
- Пришел, увидел, победил.

Сержант, он и в Африке сержант (Свинья, она и в Африке свинья) (АиФ).

Что дэн грядущий нам готовит (Что день грядущий нам готовит).
(Народное слово)

Старый солдат окопа не испортит (Старый конь борозды не портит) (Народное слово)

То ли девочка, то ли Евровидение (То ли девочка, то ли видение)
(Народное слово)

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые документы:

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. -Т.: Шарк, 1997. -64с.
2. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Соб. соч. Т.3.- Т.: Узбекистон. 1996. -370 с.
3. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Соб. соч. Т. 2. -Т.: Узбекистон. 1996. - 380с.
4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. // По пути безопасности и стабильного развития. Соб. соч. Т.6. -Т.: Узбекистон. 1998. - 413с.
5. Каримов И.А. На пути духовного возрождения. // По пути безопасности и стабильного развития. Соб. соч. Т.6. -Т.: Узбекистон. 1998. -413 с.
6. Каримов И.А. Выступление на заключительном заседании 155-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО. Соб. соч. Т. 7.-Т.: Узбекистон. 1999. -382 с.
7. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Соб. соч. Т.7. - Т.: Узбекистон. 1999. - 382с.
8. Каримов И.А. Наша высшая цель независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. Соб. соч. Т.8. - Т.: Узбекистон. 2000. - 528 с.
9. Каримов И.А. Национальная идеология основа будущего. Соб. соч. Т. 8. - Т.: Узбекистон. 2000. - 528с.

10. Правовая основа нашей жизни и прогресса. Выступление Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном десятилетию Конституции Республики Узбекистан// Народное слово. 2002. № 251-252 от 6 декабря.

11. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» // Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. Сб. док. - Т.: Шарк, 1997. С.20-30.

12. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе по подготовке кадров» // Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана: Сб. док. - Т.: Шарк, 1997. - С. 31-61.

Словари и справочная литература

1. Бирих А. К. Словарь фразеологизмов. - М.: Высшая школа, 2001. - 928с.

2. Богданов Н.Г., Вяземский Б.А. Справочник журналиста. - М., 1990 -296с.

3. Гак В. Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. -246с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982 -556с.

5. Краткий фразеологический словарь русского языка// Сост.: Е.А.Быстрова, А.П.Окунева, Н.М.Шанский. – С-Пб., 1994. -532с.

6. Литературный энциклопедический словарь. - М., 2001 -1690с.

7. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990 -1599с.

8. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. - М.: Высшая школа, 2001. -543с.

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1996 -900с.

10. Словарь русского языка: В 4-х т. - М., 1993. -702с.

11. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. - М., 1987 -1500с.

12.Фемщина В.П., Горохов Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвистический словарь. - М.: Аспект Пресс, 1988. -272с.

13.Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русским фразеологизмам. - М.: Просвещение, 1991. -211с.

Исследования лингвистического характера

1.Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимистические средства языка. - М., 1984. -368с.

2.Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. - М., - 296с.

3.Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - М., 1990. -262с.

4.Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М, 1994. -449с.

5.Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов н/Д, 1993. - 448с.

6.Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. - Л., 1990. - 164с.

7.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: Просвещение, 1990. -160с.

Материалы конференций

1.Журналистика – XX век: Эволюция и проблемы. Тезисы международной научно – практической конференции. 1996. -

2. Материалы международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир», Пермь, ПГУ, ноябрь 2001.

3.Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции, Пермь, 2002.

Журнальные публикации

1.Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. - №1. –68с.

2.Арутюнова Н. Д. О стыде и стуже // Вопросы языкознания. 1997. -

№2. -70с.

3.Бельчиков Ю. А. Язык это путь цивилизации и культуры // Вопросы языкознания. 1999. - №6. -96с.

4.Брагина А. А. От "голубого неба" до "голубого экрана" // Русский язык в школе. 1996. - №3. -83с.

5.Брагина А. А. "Красное" и "зеленое": О семантическом развитии слов // Русский язык в школе. 1997. - №5. -111с.

6.Вомперский В.П. Возвращение к истокам//Русская речь. 1991. - №2. -44с.

7.Казаринова Н.В. Деловая беседа// Русский язык и культура речи М., 2000. -57с.

8.Кононенко В.И. Символы во фразеологизмах//Русский язык в школе.-1991. - №6. -38с.

Книги и статьи

1. Антипова Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. - Новосибирск, 1989. -197с.

2. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. - М., 1993. -204с.

3. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов н/Д., 1994. 315с.

4. Ашукин Н. С. Крылатые слова. - М.: Высшая школа, 1990. -529с.

5. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. - М., 1995. -288с.

6. Богин Г. И. Типология понимания текст. - Калинин, 1986 -85с.

7.Бурлак А. И. Фразеологические единицы с компонентами-прилагательными, выражающими понятия цвета в современном английском языке: Автореф. дисс.канд. филол. наук. - М., 1955. -241с.

8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1997. -416с.

9. Верещагин Е. М, Костомаров В.Г. Язык и культура //

Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1983. -416с.

10. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. - М., 1990. -161с.

11. Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1992. 142с.

12. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1988. -94с.

13. Гвоздарев Ю. А. Слова-символы в русской фразеологии // Проблемы лексики и фразеологии. - М., 1995. -52с.

14. Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразообразования. - Ростов на Дону, 1997. -246с.

15. Голубев И. Б. Стилистика современного русского языка. - М.: Высшая школа, 2007. -248с.

16. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. - М., 1989. - 117с.

17. Дерягин Д.Я. Беседы о русской стилистике. - М.: Просвещение, 1978. -93с.

18. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.

19. Жуков В.П. К вопросу о многозначности фразеологизмов // Вопросы фразеологии. - Ташкент, 1985. -170с.

20. Жуков В. П. Русская фразеология. - М., 1986. -408с.

21. Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов. - Новгород, 1991. -370с.

22. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1993. -222с.

23. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. - М., 1997. - 158с.

24. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. -М.: Просвещение, 1991. -268с.

25. Кунин А.В. Заметки о фразеологии. - М., 1996. -120с.

- 26.Ларин Б. А. История русского языка. - М.: Просвещение, 1991. - 325с.
- 27.Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. -Свердловск, 1997. -67с.
- 28.Минина Р. Ни пуха ни пера. - М., 1992. -14с.
- 29.Мокиенко В.И. Словарь русской фразеологии. - М., 1991. -704с.
- 30.Мокиенко В.М. Славянская фразеология. - М., 1998. -17с.
- 31.Мокиенко В.М. Многозначность слова и этимология фразеологизма. - Тула, 1990. 26с.
- 32.Мокиенко В.М. О фразеологии и паремиологии. - М., 2006. - 253с.
- 33.Молочко Г.А. Лексика и фразеология русского языка. - Минск, 1994. -14с.
- 34.Попов Р. Н. Фразеологизмы русского языка. - М.: Просвещение, 1996. -46с.
- 35.Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. современный русский язык. - М., 1997. -480с.
- 36.Розенталь Д.Э. Стилистика газетных жанров. - М.,1989. -158с.
- 37.Сидоренко М. И. К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. - М., 1964. -162с.
- 38.Солганик Г.Я. Стилистика русского языка. - М., 1996.-348с.
- 39.Толстой И.В. Семантико-стилистический аспект публицистического текста// Журналистика и культура русской речи. - М., 1997. -56с.
- 40.Харлицкий М.С. Фразеология и виды её трансформации в газетной речи. - М., 2009. -214с.
- 41.Черняк В. Русский язык и культура речи. - М., 2002. -127с.
- 42.Шадрин Н.Л. Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов. - М.,1993. - 97с.

43. Шапошников В.Н. Современная Россия в языковом отображении. -М., 1998. 209с.

44. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка. – Челябинск: АМОС , 1995. -288с.

45. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. - М., 1992. -77с.

46. Щурина Ю.В. Речевые жанры комического. Сборник научных статей. - Саратов, 1999. -24с.

Информационные интернет-ресурсы

<http://www.poluchi5.ru./015907-1.html>

<http://www.referats.5-ka.ru>

http://student.km.ru/ref_show_frame.

<http://myref.ru/preview/46955.html>

<http://www.referats.ru /view/>

<http://www.kartinanina.ru/trans.htm>

<http://language.psu.ru>

<http://www.maprual.org/vestnik/>

<http://hl.mailru.su/sashed>